

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

Историко-филологический факультет
Кафедра Истории и права

**Отношение церкви и государства к язычеству в
англосаксонских королевствах в VII–XI вв.**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Направление 44.04.01 – Педагогическое образование

Направленность программы магистратуры
«Современное социально-историческое образование»
Форма обучения очная

Проверка на объём заимствований:

80 % авторского текста
Работа рецензирована к защите

« 27 » мая 2025 г.

И.о.зав. кафедрой Истории и права

[подпись] / Коршунова Н. В.

Выполнил:

Студент группы

ОФ – 224-269-2-1

Григорьян Артём Григорьевич

Научный руководитель:

к.и.н., доцент кафедры

Истории и права

Горшков Сергей Маркович

[подпись]

Челябинск
2025

Содержание

Введение	3
Глава 1. Древняя и раннесредневековая Британия: политика и духовная жизнь.....	12
1.1 Кельты Британских островов в первой половине I тыс. н. э.: от язычества к христианству	12
1.2 Англосаксы Британии в VI - пер. пол. XI вв.....	24
1.2.1 Возникновение и политическое развитие англосаксонских королевств в VI - пер. пол. XI вв.	24
1.2.2 Христианизация англосаксов.....	38
Глава 2. Англосаксонское язычество и отношение к нему церкви и государства в англосаксонских королевствах в VII – сер. XI вв.	45
2.1 Боги	45
2.2 Места и объекты поклонения	49
2.3 Жречество и культ	54
2.4 Погребальный культ	57
2.5 Анимизм и тотемизм	59
2.6 Магия	63
2.6.1 Теоретические подходы к изучению магии	63
2.6.2 Лечебная и производственная магия.....	66
2.6.3 Осуждение магии в пенитенциалиях и законах.....	73
2.6.4 Использование магии церковью и государством.....	79
Заключение.....	84
Список использованных источников.....	87

Введение

Изучение переходных эпох в истории человечества представляет собой важную исследовательскую задачу. В такие эпохи происходит смена одних социальных отношений другими, что неизбежно сопровождается изменениями в сознании. Выявить, изучить эти изменения и показать их роль в процессе трансформации общества означает глубже понять всю переходную эпоху. Одной из наиболее сложных эпох перехода от одного общества к другому была эволюция Европы от древности к средневековью. В разных частях Европы процесс происходил по-разному. Проследить этот процесс на материале англосаксонских королевств в раннесредневековый период показалось нам интересной исследовательской задачей.

Источниковая база исследования представлена письменными и лингвистическими источниками.

Письменные источники занимают центральное место в работе. Основной корпус письменных источников по раннесредневековой Англии можно разделить на две большие группы: церковные и светские.

К числу наиболее значимых церковных источников относится «Церковная история народа англов» Беда Достопочтенного (672 -735 гг.) - монаха-бенедиктинца, богослова и ученого. Источниками для написания «Церковной истории» были сочинения историков поздней античности и раннего средневековья, писания отцов церкви, устные предания, сообщенные ему многочисленными информаторами из разных концов Британии. Всю эту мозаику фактов и легенд Беда сумел с редким для своего времени искусством соединить в единую картину истории родного острова. Такие разные темы, как чудеса святых, войны и союзы королей,

природные явления он освещал с одинаковым мастерством рассказчика и присущим ему здравым смыслом.¹

Беда был человеком незнатного происхождения, в связи с чем придворная жизнь его интересовала мало. Он больше внимания уделял церковным делам. К сожалению, об англосаксонском язычестве он оставил в своём труде мало информации. Его сочинение служит ценнейшим источником сведений о становлении христианской Церкви у англосаксов².

Небольшой трактат Беды, посвящённый исчислению времени³, содержит интересную информацию об англосаксонском календаре.

Послания папы Григория I⁴ повествуют о позиции официальной католической церкви по вопросу о деятельности миссионеров, посылаемых в Англию с целью проповеди христианства. Письма содержат ценные инструкции о необходимости выстраивания определённой тактики в этом вопросе.

Постановления синода английского духовенства в Клофешо⁵ (747 г.) дают нам информацию о позиции местной церкви по проблемам внутренней религиозной жизни английского общества.

Агиографические тексты представлены житиями святых Кутберта⁶ и Вилфрида⁷, дающими ценную информацию для изучения верований населения и политики церкви по преобразованию его мировоззрения.

¹ Беда Достопочтенный. Церковная история народа англов / Беда Достопочтенный; Пер. с лат., ст., комментарии В.В. Эрлихмана. - СПб.: Алетейя, 2001. - С.8.

² Беда Достопочтенный. Церковная история народа англов / Беда Достопочтенный; Пер. с лат., ст., комментарии В.В. Эрлихмана. - СПб.: Алетейя, 2001. - 363 с.

³ Bede, the Venerable, and Faith Wallis. Bede, The Reckoning of Time. Liverpool: Liverpool University Press, 1999. - 479 p.

⁴ Беда Достопочтенный. Церковная история народа англов / Беда Достопочтенный; Пер. с лат., ст., комментарии В.В. Эрлихмана. - СПб.: Алетейя, 2001. - С.62-63.

⁵ Haddan, A. W., Stubbs, W. Councils and ecclesiastical documents relating to Great Britain and Ireland / edited, after Spelman and Wilkins, by Arthur West Haddan and William Stubbs. — Oxford: Clarendon Press, 1869. — v. 3. English Churches during the Anglo-Saxon period: A.D. 595-1066. — P.363-364.

⁶ Two Lives of St. Cuthbert. Ed. B. Colgrave. - Cambridge University Press, 1985. - 375 p.

⁷ Eddius Stephanus. The Life of Bishop Wilfrid. Ed. B. Colgrave., England, Great Britain,: Cambridge University Press, 1985. - 192 p.

Церковные грамоты¹ фиксировали разнообразные правовые действия, например передачу земельной собственности, при этом сообщая интересную побочную информацию о нравах эпохи.

Важнейшим церковным источником являются пенитенциалии². Эти тексты представляют собой своды предписаний, где зафиксированы конкретные греховные деяния с соответствующими им видами епитимьи (церковного наказания). Их функциональное назначение заключалось в практическом применении священниками при совершении таинства исповеди. Нами были использованы пенитенциалии Теодора (VII век) и Экберта (VIII век).

Переходя ко второй группе, светским источникам, стоит упомянуть в первую очередь законы, издававшиеся королями англосаксов Этельредом³, Этельстаном⁴, Кнутом⁵, с целью регулирования социальных отношений в менявшемся обществе. К сожалению, интересующим нас вопросам посвящены лишь единичные статьи, касавшиеся запретов отправления населением различных языческих практик и устанавливавшие наказания по этим вопросам.

Нарративная «Англосаксонская хроника» занимает особое место среди исторических памятников раннего Средневековья, будучи тесно связанной с трудом Беды Достопочтенного. В отличие от «Церковной истории народа англов», она охватывает более широкий хронологический период – от эпохи римского владычества до середины XII века (1154 г.).

¹ English historical documents. Vol.1. 500-1042 / Ed. by D. Whitelock. - New York: Oxford univ. pr., 1996. – P.603-604.

² McNeill, J. T. Medieval handbooks of penance: a translation of the principal «libri poenitentiales» and selections from related documents / J. T. McNeill, S. Harrison, M. G. Helena. – New York: Columbia University Press, 1990. – 476 p.

³ Thorpe, B. Ancient Laws and Institutes of England / B. Thorpe. – Cambridge: Cambridge University Press, 2012. – P.317.

⁴ Thorpe, B. Ancient Laws and Institutes of England / B. Thorpe. – Cambridge: Cambridge University Press, 2012. – P.203.

⁵ Thorpe, B. Ancient Laws and Institutes of England / B. Thorpe. – Cambridge: Cambridge University Press, 2012. – P.379.

Была составлена по инициативе Альфреда Великого, на древнеанглийском языке в IX веке¹.

Данный памятник представляет собой корпус из семи взаимодополняющих летописей, каждая из которых фиксирует события в строгой хронологической последовательности. По всей видимости, их авторами выступали монахи, которые не ставили перед собой задачи создания литературно обработанного текста. Это объясняет лаконичный, фактологический стиль изложения, лишенный художественных украшений.

Анализ содержания показывает, что основное внимание летописцы уделяли военным походам англосаксонских правителей, династическим конфликтам и дипломатическим соглашениям. Записи зачастую предельно краткие – некоторые представляют собой всего лишь одно-два предложения, иногда обрывающиеся на полуслове.

Несмотря на кажущуюся сухость, «Англосаксонская хроника» остается важнейшим источником для изучения истории раннесредневековой Англии. Для многих событий (таких как отдельные сражения или матримониальные союзы королевских династий) она является единственным сохранившимся свидетельством.²

Последним видом источников является художественная литература.

К данной категории следует отнести одно из ключевых произведений англосаксонской поэзии — эпическую поэму «Беовульф». Это произведение представляет собой образец героического эпоса, корнями уходящего в древние германские мифы и легенды, возникшие задолго до прихода англосаксонских племён на Британские острова. В поэме не встречается прямых упоминаний об Англии. Начинается повествование с описания правителей данов — от мифического основателя династии

¹ Англосаксонская хроника. Пер. с др.-англ. Метлицкой З.Ю. - СПб.: Евразия, 2010. - 288 с.

² Гогенко Виктория Владимировна Письменные источники англосаксонского периода // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pismennye-istochniki-anglosaksonskogo-perioda> (дата обращения: 29.05.2025). – С.245.

Скилда Скевинга до Хродгара, который, согласно тексту, возводит знаменитый зал Хеорот.¹

В поэме органично сочетаются древние мотивы борьбы героя с чудовищами — великанами и драконами — с этическими нормами раннегосударственного общества; краткие пересказы библейских сюжетов переплетаются с легендами о проклятом золотом кладе, который становится скрытой причиной гибели главного героя. Всё это свидетельствует о долгой и сложной истории создания и передачи поэмы, которая завершилась её письменной фиксацией примерно в 1000 году.²

Небольшая поэма «Видение креста» (ориентировочно X века)³ интересно показывает восприятие фигуры христианского Бога, в чём-то отличное от канонического.

Заклинания⁴, дошедшие до наших дней, демонстрируют сохранение, несмотря на христианизацию, элементов магии в сознании населения.

Для характеристики религиозных взглядов кельтов и древних германцев использовались труды античных авторов - «Записки о галльской войне» Цезаря⁵, «Германия» Тацита⁶ и ряда других.

Лингвистические источники представлены преимущественно данными топонимики, извлечёнными, по большей части, из нарративных и документальных памятников.

Религиозные взгляды англосаксов в древности давно стали привлекать внимание исследователей. Однако следует заметить, что

¹ Гогенко Виктория Владимировна Письменные источники англосаксонского периода // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pismennyye-istochniki-anglosaksonskogo-perioda> (дата обращения: 29.05.2025). – С.242.

² Мельникова Е. А. Меч и лира: Героический мир англо-саксонского эпоса. — СПб.: Наука, 2018. — 335 с. — С.143-144.

³ Древнеанглийская поэзия [Текст]: [сборник] / АН СССР; изд. подгот. О. А. Смирницкая; пер. В. Г. Тихомирова. — М.: Наука, 1982. — С.81-90.

⁴ Древнеанглийская поэзия [Текст]: [сборник] / АН СССР; изд. подгот. О. А. Смирницкая; пер. В. Г. Тихомирова. — М.: Наука, 1982. — С.23-26.

⁵ Записки Юлия Цезаря и его продолжателей о Галльской войне / Пер. М. М. Покровского. М., 1948.

⁶ Тацит, Корнелий. О происхождении германцев и местоположении Германии // Тацит, Корнелий. Сочинения: В 2-х томах. Т. 1: / Подгот. А. С. Бобович, Я. М. Боровский, М. Е. Сергеенко. — Л.: Наука, 1969. — С.353-373.

специальные обобщающие работы по англосаксонскому язычеству отсутствуют как в отечественной, так и в зарубежной историографии.

В числе первых исследователей можно назвать английского историка Д.М. Кембла, работа которого об англосаксонском обществе в целом вышла в 1849 году¹. Она была основана на синтезе Кемблом исторических, правовых, литературных и археологических источников.

Большой вклад в изучение темы внесла О.Л. Мини, посвятившая отдельные работы изучению материалов о язычестве, присутствующих в трудах разных англосаксонских авторов (Беды, Эльфрика), а также археологических свидетельств.

Народной религиозности, рассматриваемой через призму заговоров, посвятила свою работу К.Л. Джолли². В Англии десятого-одиннадцатого веков англосаксонские христиане сохраняли старую народную веру в эльфов как в чрезвычайно опасных существ, способных причинить вред неосторожным людям. Чтобы защититься от напастей, причиняемых этими невидимыми существами, христианские священники модифицировали традиционные эльфийские амулеты, добавив к травяным снадобьям литургические песнопения. К. Джолли прослеживает культурное переплетение христианской литургии и местных германских обычаев и утверждает, что эльфийские амулеты и подобные практики представляют собой успешную христианизацию местного фольклора. Джолли описывает двойной процесс обращения, в ходе которого англосаксонская культура стала христианизированной, но в то же время наложила свой особый отпечаток на христианство. Освещая творческие аспекты этих динамичных взаимоотношений, она определяет литургическую народную медицину как нечто среднее между народной и элитарной, языческой и христианской, магией и чудотворством.

¹ Kemble, J. M. The Saxons in England: Vol. 1-2: A history of the English commonwealth till the Norman conquest / by John Mitchell Kemble. - Longman, Brown, Green, and Longmans, 1849. – 535, 562 p.

² Jolly, K. L. Popular religion in late Saxon England: Elf charms in context / Karen Louise Jolly. - Chapel Hill; London: Univ. of Carolina press, Cop. 1996. - X, 251 p.

В интересном труде М.Л. Кэмерона¹ рассматривается медицина англосаксонского периода. Отдельное внимание учёный уделяет магическому компоненту в ней, что позволяет ему поставить вопрос о причинах её действенности и длительности существования.

Коллективом английских авторов была выпущена энциклопедия англосаксонской Англии². В её статьях учёные подводят итоги изучения этого периода в истории страны.

Отечественная историография представлена, в частности, трудом К. Ф. Савело³, в котором даётся характеристика социального и государственного устройства англосаксонских королевств с позиций марксистской историографии.

В монографии А.Г. Глебова⁴ комплексно рассматриваются наиболее существенные проблемы развития раннесредневековой Англии (V – середина XI веков). В центре внимания автора находится эволюция важнейших хозяйственно-экономических, социально-политических институтов англосаксонского общества. Специального внимания духовной жизни учёный не уделяет.

В работе В.Н. Дряхлова⁵ даётся комплексное освещение истории древнегерманских верований и культов. В центре внимания автора находятся содержание и формы язычества древних германцев, известные по свидетельствам античных авторов, церковной литературе, памятникам права раннего средневековья, а также данным археологических раскопок.

¹ Cameron M. L. Anglo-Saxon medicine / M.L. Cameron, Prof. — Cambridge etc.: Cambridge univ. press, 1993. — XII, 211 p.

² The Wiley-Blackwell Encyclopedia of Anglo-Saxon England. Second edition. Ed. M. Lapidge. - Chichester, West Sussex: Wiley Blackwell, 2014. – 608 p.

³ Савело К.Ф. Раннефеодальная Англия / Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова. — Л.: Издательство Ленинградского университета, 1977. — 143 с.

⁴ Глебов, А. Г. Англия в раннее средневековье / А. Г. Глебов. — 2-е изд. — СПб.: Евразия, 2007. — 283 с.

⁵ Дряхлов, В. Н. В священных рощах Вотана : Очерк из истории древнегерманских верований / В. Н. Дряхлов. — Киров : Вятское слово, 1999. — 158 с.

Интересное исследование англосаксонских заговоров провели исследователи О. И. Просяникова и К. В. Скорик¹. Они выделили характерные черты и повторяющиеся моменты в них.

Цель исследования: охарактеризовать отношение церкви и государства к язычеству в англосаксонских королевствах в VII–XI вв.

Для реализации данной цели поставлены следующие задачи:

- 1) Показать особенности языческих верований кельтов британских островов и процесса их христианизации в первой половине I тыс.
- 2) Показать процесс возникновения англосаксонских королевств, а также особенностей их политического развития и христианизации в VII–XI вв.
- 3) Исследовать основные черты англосаксонского язычества, уделив особое внимание магическим практикам.
- 4) Охарактеризовать отношение Церкви и светских властей к языческим верованиям и обычаям, методам их подавления, адаптации или интеграции в религиозную и политическую культуру англосаксонских королевств.

Объект исследования – религиозная и политическая культура англосаксонской Британии в раннем Средневековье (VII–XI вв.), включая взаимодействие языческих и христианских традиций в контексте формирования государства.

Предмет исследования – процессы трансформации религиозной системы англосаксонского общества, механизмы взаимодействия и взаимное влияние языческих верований и христианства.

¹ Просяникова, О. И. Магическое и рациональное в англосаксонских лечебных заговорах / О. И. Просяникова, К. В. Скорик // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2021. – № 63. – С. 64–79.

Методологические основы работы – общенаучные методы (анализ, сравнение, синтез) и специально-исторические (сравнительно-исторический, историко-генетический).

Географические рамки исследования охватывают территорию проживания англосаксов - англосаксонские королевства, расположенные в южной и центральной частях Британии, хотя для целей работы мы привлекаем кельтский и древнегерманский материал, относящийся к регионам проживания этих народов на континенте.

Хронологические рамки исследования. Период VII - сер. XI веков характеризуется постепенным утверждением христианства, которое стремилось к вытеснению языческих верований, вследствие чего в данный период можно проследить динамику взаимодействия церковных и государственных институтов с сохраняющимися языческими традициями.

Глава 1. Древняя и раннесредневековая Британия: политика и духовная жизнь

1.1 Кельты Британских островов в первой половине I тыс. н. э.: от язычества к христианству

Древние кельты были крупнейшим варварским народом Европы второй половины I тыс. до н. э. Они захватили обширные территории: Галлию и Северную Италию, Средний Дунай и Богемию, а также Британию и Ирландию. В силу скудости источниковой базы, об их внутреннем устройстве известно немного. Кельты Британии, до их завоевания римлянами, жили родовым строем. Большую роль в жизни их сообществ играли жрецы их языческих религиозных верований – друиды.

Начиная с I в. н.э. значительная часть острова Британия, населенная различными кельтскими племенами, входила в состав Римской державы. Власть Рима держалась силой оружия. Опасность для римского господства исходила от жителей северных областей Британии – пиктов, а также пиратов, нападавших с континента (саксы и другие германцы) и из соседней Ирландии (скотты).

В Британии господствовали племена и племенные союзы кельтов – гелов, бриттов, пиктов, скоттов¹. Римская цивилизация не коснулась широких масс кельтского населения. Римские колонисты селились вблизи укрепленных мест, в которых стояли гарнизоны и боялись проникнуть в глубь страны.² Оказывая упорное сопротивление римским завоевателям, кельты сохранили свой язык и обычаи.

¹ История Европы с древнейших времен до наших дней в 8-ми томах. Средневековая Европа / [Е.В. Гутнова, А.А. Сванидзе, З.В. Удальцова и др.]; редкол.: Е.В. Гутнова (отв. ред.) и др. — Москва: Наука, 1992. - С. 173.; Зверева В. В. Христианизация Британии в сочинениях Беда Достопочтенного // Средние века. - 2002. - Вып.63. - С.221.

² Зверева В. В. «Новое солнце на Западе»: Беда Достопочтенный и его время / В. В. Зверева. — СПб.: Алетей, 2008. — С.34-35.

Сведения о друидах у античных авторов относятся к континентальной Европе, вследствие чего приходится делать допущение, что у островных, британских кельтов, была похожая ситуация. Некоторые возможности для сравнения дают ирландские материалы.

О друидах пишет Цезарь в своих «Записках о Галльской войне», относящихся к середине I века до н.э.¹ Цезарь подчеркивает чрезвычайно высокое положение сословия друидов у галлов: «Во всей Галлии существуют вообще только два класса людей, которые пользуются известным значением и почетом, ибо простой народ там держат на положении рабов <...> Но вышеупомянутые два класса - это друиды и всадники. Друиды принимают деятельное участие в делах богопочитания, наблюдают за правильностью общественных жертвоприношений, истолковывают все вопросы, относящиеся к религии; к ним же поступает много молодежи для обучения наукам, и вообще они пользуются у галлов большим почетом. А именно они ставят приговоры почти по всем спорным делам, общественным и частным; совершено ли преступление или убийство, идет ли тяжба о наследстве или о границах, решают те же друиды; они же назначают награды и наказания; и если кто - будет ли это частный человек или же целый народ не подчинится их определению, то они отлучают виновного от жертвоприношений. Это у них самое тяжелое наказание. Кто таким образом отлучен, тот считается безбожником и преступником, все его сторонятся, избегают встреч и разговоров с ним, чтобы не нажить беды точно от заразного; как бы он того ни домогался, для него не производится суд; нет у него и права на какую бы то ни было должность. Во главе всех друидов стоит один, который пользуется среди них величайшим авторитетом. По его смерти ему наследует самый достойный, а если таковых несколько, то друиды решают дело голосованием, а иногда спор о первенстве разрешается даже оружием. В

¹ Кендрик, Т. Д. Друиды / Т. Д. Кендрик; [пер. с англ. Иванова С. В.]. — СПб: Евразия, 2007. — С.101.

определенное время года друиды собираются на заседания в освященное место в стране карнутов, которая считается центром всей Галлии. Сюда отовсюду сходятся все тяжущиеся и подчиняются их определениям и приговорам. Их наука, как думают, возникла в Британии и оттуда перенесена в Галлию; и до сих пор, чтобы основательнее с нею познакомиться, отправляются туда для ее изучения».¹

Судя по сообщениям античных авторов, друиды были обладателями особого учения. Оно указывает на упорядоченный характер друидического знания, на наличие известной доктрины. Друиды излагали это знание своим ученикам вдали от людей и их жилищ, в глубине пещер и лесов.

На это таинственное и торжественное обучение друидов намекает Лукан, говоря, что их жилищами являются сокровенные рощи и леса, куда они удаляются:

«Вам лишь дано познавать богов и небесную волю

Или не ведать ее; вы живете в дремучих дубравах».²

Священным деревом у кельтов считался дуб³. Друиды не только избирали дубовые рощи для проведения своих обрядов, но и отождествляли само это дерево с богом, так что культ дуба, несомненно, составлял важнейший фактор их религиозных ритуалов.

О процессе обучения друидами лиц, пожелавших усвоить друидическое знание, Цезарь сообщает следующее: «Друиды обыкновенно не принимают участия в войне и не платят податей наравне с другими [они вообще свободны от военной службы и от всех других повинностей]. Вследствие таких преимуществ многие отчасти сами поступают к ним в науку, отчасти их посылают родители и родственники. Там, говорят, они учат наизусть множество стихов, и поэтому некоторые остаются в школе

¹ Цезарь, Гай Юлий. Записки Юлия Цезаря и его продолжателей о Галльской войне / Пер. М. М. Покровского. — М.: Издательство Академии наук СССР, 1948. — С.125.

² Лукан М. А. Фарсалия, или Поэма о гражданской войне [Текст] / Марк Анней Лукан; пер. [с латин.] Л. Е. Остроумова; ст. и коммент. Ф. А. Петровского. — М.: Ладомир, Наука, 1993. — С.20.

³ Поздняя греческая проза [Текст] : [Пер. с древнегреч.] / [Под ред. М. Грабарь-Пассек] ; [Сост., вступ. статья, с. 3-26, и примеч. С. Поляковой]. - Москва : Гослитиздат, 1961. — С.308.

друидов по двадцати лет. Они считают даже грехом записывать эти стихи, между тем как почти во всех других случаях, именно в общественных и частных записях, они пользуются греческим алфавитом. Мне кажется, такой порядок заведен у них по двум причинам: друиды не желают, чтобы их учение делалось общедоступным и чтобы их воспитанники, слишком полагаясь на запись, обращали меньше внимания на укрепление памяти; да и действительно со многими людьми бывает, что они, находя себе опору в записи, с меньшей старательностью учат наизусть и запоминают прочитанное».¹

Свою традицию, учение, космологию, гимны для жертвоприношений друиды передавали устно, и с исчезновением их сословия традиция была потеряна.²

Диодор Сицилийский говорит о способности друидов предотвращать собирающиеся начаться войны: «Не только в мирных домах, но и в войнах особенно повинуются им (друидам) и лирическим поэтам не только друзья, но и враги. Часто они выходят между войсками, выстроившимися в боевом порядке, грозящими мечами, оцетинившимися копьями, и умиряют их, как будто укрощая каких-то диких зверей».³

Завершает этот ряд свидетельств, настаивающих на большой политической значимости друидов в кельтском обществе, высказывание Диона Хризостома: «И без них не было позволено царям ни делать что-нибудь, ни принимать какие-нибудь решения, так что в действительности они управляли, цари же, сидевшие на золотых тронах и роскошно пировавшие в больших дворцах, становились помощниками и исполнителями воли их».⁴

¹ Цезарь, Гай Юлий. Записки Юлия Цезаря и его продолжателей о Галльской войне / Пер. М. М. Покровского. — М.: Издательство Академии наук СССР, 1948. — С.126.

² Бондаренко, Г. В. Повседневная жизнь древних кельтов / Григорий Бондаренко. — М.: Молодая гвардия, 2007. — С.218.

³ Диодор Сицилийский. Греческая мифология. (Историческая БИБЛИОТЕКА.) Перевод с древнегреческого О. П. Цыбенко. М., Лабиринт, 2000. — С.100.

⁴ Кинические речи [Текст] / Дион Хризостом ; [пер. с древнегреч., ст., коммент Т. Г. Сидаш]. - Санкт-Петербург : Нестор-История, 2012. - 254 с.

Ирландская литература, дополняя сжатое описание Цезарем независимой Галлии, подчеркивает абсолютное главенство друидов. Центр друидов находился на острове Англси. Они обладали высшим авторитетом в области права, морали, воспитания.¹ Их жреческое достоинство дает им возможность отвечать за политическую жизнь и управление. Если в Ирландии и Галлии, в теории и на практике, и существовали свои особенности, то они ничего не меняли в основном положении, гласившем, что религия правит всем.²

Друиды опирались на довольно замкнутую аристократическую корпорацию. Друидическое сословие пополнялось за счет аристократов-всадников. Сама корпорация была построена на иерархических началах. Порой политическое влияние друидов превосходило влияние сословия всадников.

Друиды Галлии были объединены общей иерархией, распространявшейся на все племена страны. Во главе друидов был верховный друид, по смерти которого ему наследовал достойнейший, или же друиды избирали верховного из нескольких кандидатур. Раз в году (очевидно, на «праздничный» день) друиды собирались в освященном месте в стране карнутов, которая считалась центром всей Галлии (возле современного Шартра).³ Похожий центр имелся и в Ирландии.

В целом функции друидов можно объединить в несколько групп.

Первая функция друидов — это быть носителями традиции верований и обрядов, а также хранителями племенной истории. Друиды собирали и хранили всевозможные знания о богах, загробном мире, практические умения, своды законов, сведения о космосе и окружающем мире. Знания эти нигде не записывались и не сохранялись, а передавались

¹ Штокмар В. В. История Англии в средние века. СПб.: Изд-во «Алетейя», 2003. - С.11.

² Гюйонварх К.Ж., Леру Ф. Кельтская цивилизация / Пер. с франц. Ю. Н. Стефанова, Г. В. Бондаренко. СПб.: Культурная Инициатива, 2001. – С.103.

³ Бондаренко, Г. В. Повседневная жизнь древних кельтов / Григорий Бондаренко. — М.: Молодая гвардия, 2007. – С.222.

из уст в уста или в виде стихотворений, чтобы легче было запомнить. А непрерывность знаний была основана на строжайших инструкциях, которым должны были следовать молодые ученики жрецов.

Во-вторых, друиды выполняли функции правосудия. Они применяли знание законов и правил, чтобы судить людей за их неправильные дела.

В-третьих, функция друидов заключалась в принесении жертв и участии во всевозможных религиозных церемониях вообще. Гадания и предсказания, которые могли делать друиды с помощью жертвоприношений, входили в их обязанности, как жрецов. Другой вопрос состоит в том, что ирландские источники по друидам указывают немного отличные их функции в обществе. Друиды могут являться советниками вождей, но также, как и в Галлии, являются толкователями предзнаменований и знаков, могут точно определить, какой день может быть счастливым, а какой - нет. Они также обучают и новое поколение жрецов, но могут обучать и воинов племени. Друиды могут применять магию, чтобы смутить или проклясть врагов. Можно сказать, что именно эта непонятная и вызывающая опасения сторона их деятельности, нашедшая отражение в героических сказаниях, вызвала большое неприятие со стороны христианской веры. Поэтому позднее церковь подвергла суровой чистке и исключению из документов практики применения магии друидами.

Еще одной функцией друидов были функции целителя. Нам известен пример Фингета, друида на службе у одного из королей кельтского племени. Фингет мог сказать человеку его болезни и дать снадобье для исцеления, и всегда был прав в своих предсказаниях¹.

Если в начале захвата Римом кельтских территорий (Галлии – с середины I в. до н.э., Британии – с середины I в. н.э.) друидизм был в самом расцвете, то уже через несколько веков настал полный упадок.

¹ Гюйонварх К.-Ж. Кельтская цивилизация / Кристиан-Ж. Гюйонварх, Франсуаза Леру; [Пер. с фр. Г.В. Бондаренко, Ю.Н. Стефанова]. — СПб., М.: Культур. инициатива, Моск. филос. фонд, 2001. — С182.

Друиды были одной из главных сил в борьбе против оккупантов. Из-за этого римляне были настроены на уничтожение института друидизма и их касты. Дольше всех друиды держались в Ирландии, не подвергнувшейся римскому завоеванию.

Кельты перешагнули ступень почитания сил природы и пришли к вере в существование божеств высшего разряда, богов-покровителей племени и поселка, а также в целый пантеон божеств, управляющих самыми разными сферами человеческой жизни - таковыми были боги земледелия и торговли, врачевания и красноречия, боги войны, боги Земли и Подземного мира, богини плодородия и изобилия. Они жили в Элизии, священной стране.¹ По причине своего близкого сходства с божествами латинского и греческого пантеонов, после римского завоевания они с легкостью были отождествлены с римскими богами, и Цезарь писал, что галлы почитают Меркурия, Аполлона, Марса, Юпитера.² Согласно Цезарю, галлы особо почитали бога Меркурия, изображений которого было больше, чем всех других богов³.

В ранней ирландской литературе так много упоминаний об идолах и изваяниях, что мы не можем сбрасывать их со счетов и считать исключительно христианскими вымыслами. В целом, по всей видимости, кельты считали, что божественная сущность их богов сосредотачивалась или пребывала в определенных предметах, которые поэтому почитались как идолы.⁴ О том, как могли выглядеть эти идолы, Лукан пишет: «...И образы [подобия, идолы] унылых богов, Лишенные искусства обрубки, стоят, образованные из стволов».⁵

¹ Кендрик, Т. Д. Друиды / Т. Д. Кендрик; [пер. с англ. Иванова С. В.]. — СПб: Евразия, 2007. — С.193.

² Цезарь, Гай Юлий. Записки Юлия Цезаря и его продолжателей о Галльской войне / Пер. М. М. Покровского. — М.: Издательство Академии наук СССР, 1948. — С.127.

³ Цезарь, Гай Юлий. Записки Юлия Цезаря и его продолжателей о Галльской войне / Пер. М. М. Покровского. — М.: Издательство Академии наук СССР, 1948. — С.127.

⁴ Кендрик, Т. Д. Друиды / Т. Д. Кендрик; [пер. с англ. Иванова С. В.]. — СПб: Евразия, 2007. — С.195.

⁵ Лукан М. А. Фарсалия, или Поэма о гражданской войне [Текст] / Марк Анней Лукан; пер. [с латин.] Л. Е. Остроумова; ст. и коммент. Ф. А. Петровского. — М.: Ладомир, Наука, 1993. — С.62.

Грубо вырезанные образы в стволах деревьев, должно быть, следует считать идолами самого примитивного типа, а легенды об ирландских идолах, в которых говорится о камнях или столбах, украшенных металлическими пластинами, подтверждают общее впечатление, что осязаемые божества друидов представляли собой естественные объекты либо в неизменной форме, либо снабженные простыми украшениями в виде орнамента или изображения.

Скандалную известность получило сообщение Цезаря о том, что друиды у галлов заведуют человеческими жертвоприношениями. «Все галлы чрезвычайно набожны. Поэтому люди, пораженные тяжкими болезнями, а также проводящие жизнь в войне и в других опасностях, приносят или дают обет принести человеческие жертвы; этим у них заведуют друиды. Именно галлы думают, что бессмертных богов можно умиловить не иначе как принесением в жертву за человеческую жизнь также человеческой жизни. У них заведены даже общественные жертвоприношения этого рода. Некоторые племена употребляют для этой цели огромные чучела, сделанные из прутьев, члены которых они наполняют живыми людьми; они поджигают их снизу, и люди сгорают в пламени. Но, по их мнению, еще угоднее бессмертным богам принесение в жертву попавшихся в воровстве, грабеже или другом тяжком преступлении; а когда таких людей не хватает, тогда они прибегают к принесению в жертву даже невиновных».¹

Кельтский погребальный обряд дает основания для того, чтобы говорить о человеческих жертвоприношениях: на костер возлагали различное имущество, скот и, в некоторых случаях, людей, которых любил покойный. Помпоний Мела подтверждает эту практику и добавляет, что людские жертвы могли быть добровольными: «находились люди, которые

¹ Цезарь, Гай Юлий. Записки Юлия Цезаря и его продолжателей о Галльской войне / Пер. М. М. Покровского. — М.: Издательство Академии наук СССР, 1948. — С.126-127.

по собственной воле бросались в погребальные костры своих близких, как если бы хотели продолжить жить вместе с ними».¹

Кровавыми были также обряды предсказаний, по сообщению Диодора Сицилийского: «Наконец, они прибегают к помощи прорицателей, за которыми признают большой авторитет. Эти прорицатели предсказывают будущее, наблюдая за птицами и принося жертвы, и держат в подчинении себе весь народ. Но особенно когда они вопрошают предзнаменования ради каких-либо крупных выгод, то совершают невообразимый и странный ритуал. Посвятив человека богам, они ударяют его мечом в область диафрагмы, и когда жертва падет под ударом, они предсказывают будущее, наблюдая за его падением, движением его членов и за истечением крови. Такого рода наблюдения издавна используются ими, и они полагаются на них».²

Страбон повторяет приблизительно такое же описание: «Римляне отучили их от обычаев, жертвоприношений и гаданий, противоположных тем, что в ходу у нас. Они наносили человеку, обреченному в жертву, удар в спину и гадали по его судорогам. Однако они не приносили жертв без друидов. Упоминаются еще и другого рода человеческие жертвоприношения; они расстреливали свои жертвы из лука, или распинали их в святилищах, или же сооружали огромную статую из сена и дерева, затем бросали туда скот и всевозможных диких животных, а также людей, и все это вместе сжигали».³

Римская власть преследовала друидов и друидизм как в Галлии, так и в Британии. Одной из основных причин этих преследований было сопротивление друидов романизации. Часто именно кельтские жрецы были организаторами антиримских восстаний, которые можно сравнить с

¹ Помпоний Мела. Хорография / Под общей редакцией А. В. Подоси нова. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2017 (серия BIBLIOTHECA ANTIQUA, Series Latina. Vol. II). - 509 с. – С.289.

² Диодор Сицилийский. Греческая мифология. (Историческая БИБЛИОТЕКА.) Перевод с древнегреческого О. П. Цыбенко. М., Лабиринт, 2000. — С.100.

³ Страбон География: В 17 кн. / Пер., ст. и коммент. Г. А. Стратановского; Под общ. ред. С. Л. Утченко. – М.: Науч.-изд. центр "Ладомир", 1994. - С.188.

восстаниями, возглавляемыми волхвами в первые века христианизации Руси. Другой причиной, по крайней мере, прокламировавшейся, было стремление положить конец жестокой¹ практике человеческих жертвоприношений и гаданий, связанных с ними. Судя по всему, друиды Галлии и Британии довольно долго сопротивлялись римскому давлению.²

Во II веке нашей эры стараниями миссионеров с европейского континента среди кельтов завоёванной римлянами Британии распространяется христианство, однако оно не было широко распространено вплоть до конца IV века. Посредниками в этом процессе были римские легионеры, частично набиравшиеся на востоке, гражданские чиновники, разъезжавшие по империи, многочисленные купцы, удовлетворявшие нужды кельтов. Об их влиянии свидетельствуют греческие надписи, открытые в древних британских городах, построенных римлянами³. В Сильчестере, римском городе в Хампшире, был обнаружен фундамент христианской церкви⁴, а в Кенте сохранился небольшой храм, построенный в 360 году⁵. Первое достоверное свидетельство о существовании христианства на Британских островах находится у Тертуллиана, который в трактате «Против иудеев» в 208 году писал, что христианство *«проникло в страны Британии, недоступные для римлян»*⁶. Через сорок лет Ориген, перечисляя страны, где можно найти христиан, также упомянул Британию⁷.

¹ Леру, Ф. Друиды // Франсуаза Леру. — СПб.: Евразия, 2003. — С.16.

² Бондаренко, Г. В. Повседневная жизнь древних кельтов / Григорий Бондаренко. — М.: Молодая гвардия, 2007. — С.228-229.

³ Православная богословская энциклопедия или Богословский энциклопедический словарь: под ред. проф. А. П. Лопухина: В 12 томах. — Петроград: Т-во А. П. Лопухина, 1900–1911. / Т. 9: Кармелиты — Κοινή. — 1908. — С.399.

⁴ Latourette, K. S. A history of the expansion of Christianity ... by Kenneth Scott Latourette. — London, New York: Harper & Brothers, 1937. — P.208.

⁵ Moorman, J. R. H. A History of the Church in England / J. R. H. Moorman. — London: Bell & Hyman Ltd., 1976. — P.5.

⁶ Latourette, K. S. A history of the expansion of Christianity ... by Kenneth Scott Latourette. — London, New York: Harper & Brothers, 1937. — P.1.; Зверева В. В. «Новое солнце на Западе»: Беда Достопочтенный и его время / В. В. Зверева. — СПб.: Алетейя, 2008. — С.32.

⁷ Moorman, J. R. H. A History of the Church in England / J. R. H. Moorman. — London: Bell & Hyman Ltd., 1976. — P.3.

Еретическое учение британца Пелагия, обнародованное на востоке, благодаря трудам его ученика Агриколы стало быстро распространяться на Британских островах. Эта ересь так укоренилась, что британские христиане обратились в Галлию за поддержкой. В 429 году два епископа, Герман и Луп, отправились к ним на помощь. Епископ Герман проповедовал по всей стране и снискал такой авторитет, что был поставлен во главе британской армии, сражавшейся со скоттами и пиктами. Первым его делом было обращение и крещение тех воинов, которые не были еще просвещены верой во Христа¹. Немного ранее, когда ослабленный Рим вывел из Британии свои легионы, Церковь на Британских островах лишилась мощной поддержки и стала полагаться на свои собственные силы.

Главным центром кельтского христианства в последующие столетия становится Ирландия.

Апостолом Ирландии был Патрик (англ. Saint Patrick), происходивший из Римской Британии. В юношестве он был похищен и увезен в северную Ирландию. Плен стал для него средством духовного преображения. Вернувшись через 6 лет и получив духовное образование в монастырях Галлии, Патрик принимает решение уехать обратно в Ирландию. В 432 году он отправился в путь. Его миссия сосредотачивалась в западной и северной Ирландии, где никогда не было проповедано Евангелие. Знание языка и обычаев страны помогли ему во время проповеди. Патрик наладил отношения с Британской и Галльской церквями, и первоначально духовенство избиралось из их среды, а с усилением Ирландской церкви — из ирландцев. Просвещение страны довершили монахи основанных Патриком монастырей, и уже в первой половине VI века вся Ирландия была христианской².

¹ Latourette, K. S. A history of the expansion of Christianity ... by Kenneth Scott Latourette. – London, New York: Harper & Brothers, 1937. – P.208.

² Иванова, Е. А. Христианизация Британских островов в I-VII вв / Е. А. Иванова // Ежегодная Богословская конференция православного Свято-Тихоновского богословского института: Материалы

Апостолом Шотландии был современник Патрика Ниниан (360–432). После обучения в Риме Ниниан (англ. Saint Ninian) отправился обратно в Британию, где в 412 году начал миссионерскую работу и обратил в христианство жителей северной Британии — южных пиктов. Его деятельность подготовила почву для последующих миссионеров по обращению в христианство народов Шотландии¹.

Святым покровителем Уэльса стал почитаться Давид (лат. David, валл. Dewi). Во время посещения Святой Земли Давид был посвящен в сан архиепископа патриархом Иерусалимским и по возвращении в Уэльс стал вдохновителем и организатором монашества, что привело к открытию многих храмов и монастырей.

Таким образом, христианизация Британских островов выглядит поразному. В Ирландии и Шотландии большое значение имел миссионерский компонент, в то время как в Британии усилия по христианизации имели спорадический характер.

Из отдельных свидетельств античных авторов мы можем заключить, что друиды выполняли ряд социально значимых функций – жреческую (в которой особую роль играли жертвоприношения), судебскую, учительскую. Выступая посредниками между Богами и людьми, они служили хранителями традиций и мудрости, тайных знаний, в которые посвящали далеко не каждого. Кельтские жрецы имели довольно мощную организационную структуру, что в купе с широким вмешательством во все сферы жизни придавало им особый социальный статус.

конференции, Москва, 20–22 января 2000 года. – Москва: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2000. – С.234-239.

¹ Малюгин, О. И. Ниниан и первое обращение Шотландии / О. И. Малюгин // ноябрьские встречи-5 Проблемы древности и средневековья: сборник статей по материалам международной научной конференции в честь академиков Н. Н. Никольского и В. Н. Перцева (13-14 ноября 2003 г., Минск) / науч. Ред. В. А. Федосик и И. А. Евтухов. - Мн.: БГУ, 2005. - С.107-110.

1.2 Англосаксы Британии в VI - пер. пол. XI вв.

1.2.1 Возникновение и политическое развитие англосаксонских королевств в VI - пер. пол. XI вв.

С 388 г. наблюдается постепенное уменьшение количества римских войск в Британии, пока в начале V века они не были выведены с острова полностью.

В 410 г., когда на Британию произошло нападение саксов, местная элита обратилась за помощью к римскому императору Гонорию (395-423 гг.). Однако он в ответном письме только посоветовал им самим заботиться о собственной безопасности; британцам пришлось взяться за оружие и освободить свою страну. Таким образом, с 10-х гг. V в. римский период истории Британии может считаться закончившимся.

После ухода римлян остались некоторые римские виллы, дороги, которые вели к опустевшим городам, сохранилось христианство, остались латинизмы в языке, но следов римского влияния в общественной и политической жизни Британии почти не сохранилось. Некоторые части кельтской знати пытались поддерживать римские традиции, но кельтский элемент взял верх. Римская традиция фактически была утрачена в начале VI в.¹.

Лишенная поддержки Рима и охраны римских легионов, Британия оказалась ввергнута в пучину междоусобных войн племенных бриттских вождей и оказалась полностью беззащитной перед новыми нашествиями варваров. Англосаксонское завоевание началось в первой половине V в. и представляло собой длительный и сложный процесс военно-политического, культурного, социально-экономического взаимодействия

¹ Штокмар В. В. История Англии в средние века. СПб.: Изд-во «Алетейя», 2003. - С. 18–19.

разноплеменных германских переселенцев с кельтским населением Британии в период V-VII вв. Оно было одной из завершающих волн Великого переселения народов и по своему характеру принципиально не отличалось от аналогичных военно-колониционных миграций других германских народностей.

Будущие завоеватели в основной массе были выходцами из наиболее отсталых и неразвитых германских племён англов и саксов, обитавших в районе устья Эльбы и на юге Дании. Эти племена были очень схожи между собой по языку и обычаям. Третью группу завоевателей представляли юты, франкское племя с низовьев Рейна.

Завершающим этапом англосаксонского завоевания юго-восточной Британии стали сражения 60-70 гг. V столетия, после которых бритты были уничтожены, поработаны или оттеснены на запад.

Постепенно начали формироваться ранние англосаксонские королевства.

К рубежу VI-VII столетий области к северу от Темзы были большей частью завоеваны и колонизованы англосаксами. Особенностью этого процесса, по сравнению с южной Британией, был его сравнительно мирный характер. По-видимому, переселенцы-англы чаще всего оседали на незанятых бриттами землях, иногда даже в болотистых и других неудобных местах. К началу VII столетия завоевание Британии дружинами англосаксов и создание их первых государственных образований было в основном завершено.

Начиная с 600 г. проступают более ясные контуры политического деления захваченных англосаксами земель. С этого времени в источниках мы находим свидетельства о существовании по меньшей мере двенадцати англосаксонских государственных образований — королевство Линдсей, королевство Восточная Англия, королевство Эссекс, королевство Кент, Суссекс, Мерсия, Средняя Англия, Мэонсеттан, Хвикке, Уэссекс,

Нортумбрия, которая то составляла единое государственное целое, то распадалась на два самостоятельных королевства — Берниция и Дейра.

Едва возникнув, вышеперечисленные государственные образования начали между собой непрерывную борьбу за гегемонию, продолжавшуюся до 30-х гг. IX в. В историографию этот период англосаксонской истории вошел под весьма условным названием эпохи гептархии.¹ Локализация этих государственных образований может быть описана следующим образом. На севере от Форта до Хамбера протянулась Нортумбрия. Две части, Дейра, соответствующая Йоркширу, и Бернеция, лежащая между Тисом и Фортом, временами появляются в качестве самостоятельных королевств. Восточная Англия находилась на месте Норфолка, Суффолка и части Кембриджшира. Эссекс находился южнее восточной Англии, южная граница которой проходила по реке Темзе. Кент - самое маленькое из королевств. Территория Кента была расположена вдоль пролива Ла-Манш на юго-восточной оконечности Британского острова и обращена к европейскому континенту. Суссекс занимал территорию современных графств Восточный и Западный Сассекс. Уэссекс лежал к югу от Темзы и к западу от Суссекса. Мерсия занимала большую часть центральных графств².

Примерно к первой четверти VII в. из территориально-политических объединений англосаксов в Британии выделилось три государственных образования, оказавшихся наиболее могущественными. Ими стали Нортумбрия, Мерсия и Уэссекс, между которыми и развернулось соперничество за политическое господство над остальными мелкими королевствами и объединение страны, в том числе, за титул верховного короля.

¹ Зверева В. В. «Новое солнце на Западе»: Беда Достопочтенный и его время / В. В. Зверева. — СПб.: Алетейя, 2008. — С.39.

² Мортон, А. Л. История Англии / [Текст]: пер. с англ. Н. Чернявской; ред. и вступит. ст. А. Самойло. — М.: Изд-во иностр. лит., 1950. — С. 38.

Результатами англосаксонских завоеваний явилось уничтожение римской культуры на британских островах, а также уничтожение, порабощение и оттеснение на запад бриттов.

Становление и развитие государственности у англосаксов является одним из наиболее сложных и спорных вопросов истории раннесредневековой Англии. Проблемы времени формирования и характера ранних англосаксонских королевств, их германских или позднеримских истоков, роли королевской власти и знати в процессе оформления государственности и ее отдельных структурных элементов, а также влияния церкви на этот процесс, продолжают оживленно обсуждаться как в отечественной, так и в англо-американской историографии и нередко решаются с диаметрально противоположных позиций. Даже хронологические рамки возникновения государства у англосаксов остаются предметом дискуссий. Если А.Я. Гуревич и К.Ф. Савело относят их переход к государственности к рубежу VI–VII вв., то А.Р. Корсунский – лишь к концу VII столетия¹. В зарубежной историографии высказывались предположения как о том, что государство у англосаксов существовало уже в V–VI вв., так и о том, что чуть ли не до X в. англосаксонские королевства представляли собой родоплеменные объединения².

Среди выделенных тем центральное место занимают вопросы о возникновении и сущности королевской власти у англосаксов, о тех этапах, которые она прошла в ходе своей эволюции, о ее месте в складывании сначала раннеклассовой, а затем и раннефеодальной государственности³.

¹ Корсунский А.Р. Образование раннефеодального государства в Западной Европе. М., 1963. С. 73 и сл., 132–133.

² Jolliffe, J. E. A. The Constitutional History of Medieval England / J. E. A. Jolliffe. — London: Methuen & Co., 1937. - P. 23–29.; Kemble, J. M. The Saxons in England: Vol. 1-2: A history of the English commonwealth till the Norman conquest / by John Mitchell Kemble. - Longman, Brown, Green, and Longmans, London, 1849. Vol. 2. P. 41.

³ Rosenthal J.T. A historiographical survey: Anglo-Saxon kings and kingship since World War II // J. of British studies. 1985. Vol. 24, № 1. P. 72–93.

Подлинный характер самых ранних форм королевской власти у англосаксов, по всей видимости, навсегда останется для нас загадкой в силу состояния источников. Первое упоминание о королях германцев содержится, как известно, у Тацита, который рассматривает существующую у них королевскую власть, скорее, как исключение, нежели правило. С другой стороны, его сообщения заставляют допустить, что уже в I в. н.э. у отдельных, особенно у восточных и северных германских народов существовали некие протогосударственные образования во главе с королями, делившими власть с военными предводителями-вождями. «Король или вождь» первыми берут слово в народном собрании, но при этом управляют, скорее, силой авторитета, нежели посредством приказа. Королю частично достаются штрафы за правонарушения; он также участвует в отправлении религиозного культа. Таким образом, в описании Тацита власть германского короля представляется отнюдь не монархической и деспотичной, а, прежде всего, традиционной и религиозной. В то же время весь контекст изложения римского историка наводит на предположение о том, что чем дальше тот или иной германский этнос располагался от границ Империи, тем сильнее была власть короля¹.

Вряд ли есть основания сомневаться в том, что северо-западные германцы, в том числе англосаксы, были знакомы с институтом королевской власти еще в период их пребывания на исторической прародине. Даже много столетий спустя после завоевания Британии они продолжали сохранять память о королях, правивших ими на континенте, в частности о короле Оффе, жившем за двенадцать поколений до своего знаменитого мерсийского потомка и тезки². Сказанное не исключает,

¹ Тацит, Корнелий. О происхождении германцев и местоположении Германии // Тацит, Корнелий. Сочинения: В 2-х томах. Т. 1: / Подгот. А. С. Бобович, Я. М. Боровский, М. Е. Сергеенко. — Л.: Наука, 1969. — С. 367, 371, 373.

² Древнеанглийская поэзия [Текст]: [сборник] / АН СССР; изд. подгот. О. А. Смирницкая; пер. В. Г. Тихомирова. - Москва: Наука, 1982. - С. 16–17.

однако, того, что у отдельных англосаксонских племен существовали иные формы политического устройства. Так, по сообщению Беда Достопочтенного, у наиболее близких родичей англосаксов – континентальных саксов, или «старых» саксов, как он их именует, королевская власть не получила распространения. Вместо королей они имели целый ряд начальников, которых Беда характеризует латинским термином *satrapae*; из их числа в период войны по жребию избирался военный предводитель¹. Следует учитывать, правда, что замечание Беда относится к концу VII – началу VIII столетия; каково было положение с королевской властью у «старых» саксов до этого, нам неизвестно.

Не вызывает сомнения и тот факт, что ранний англосаксонский король получал свой титул по праву рождения, о чем свидетельствует сама этимология древнеанглийского слова *cyning*, обозначавшего его носителя. Суффикс этого термина *-ing* в древнеанглийском языке носил патронимическое значение «сын, потомок такого-то»; на этом основании было высказано правдоподобное предположение, что вначале рассматриваемый термин означал не более как членов определенного рода, из которого и избирались первые англосаксонские короли². Кроме того, источники, излагающие ранний период их истории, отводят настолько много места изложению королевских генеалогий, что с небольшой долей преувеличения можно говорить о них, как об одном из наиболее ценных достояний любого англосаксонского короля³.

Сохранилось восемь королевских генеалогий англосаксов, из которых семь возводят происхождение династий конунгов к германскому богу Одину; лишь короли Эссекса прослеживали свое происхождение от

¹ Беда Достопочтенный. Церковная история народа англов / Беда Достопочтенный; Пер. с лат., ст., комментарии В.В. Эрлихмана. - СПб.: Алетейя, 2001. – С.110.

² Blair P.H. An introduction to Anglo-Saxon England / by Peter Hunter Blair. – Cambridge: Cambridge University Press, 1956. - P. 195.

³ Англосаксонская хроника. Пер. с др.-англ. Метлицкой З.Ю. - СПб.: Евразия, 2010. – С.136–137.

другого языческого божества – Сакнота, которого обычно либо считали сыном Одина, либо отождествляли с богом Тором.

Согласно сообщению Беды, повторенному затем «Англосаксонской хроникой», короля Кента Этельберта (560–616 гг.) отделяли от Одина восемь поколений. Основатель королевской династии Уэссекса Кердик (519–534 гг.) считался потомком Одина в седьмом поколении, непосредственно от Одина выводили свое происхождение уэссекские короли Кеолвульф (597–611 гг.) и Этельвульф (839–858 гг.). По утверждению епископа Ассера, видимо, почерпнутому из генеалогии Этельвульфа в «Англосаксонской хронике», король Альфред Великий вел свое происхождение от Одина как по отцовской, так и по материнской линиям¹.

Династия конунгов Мерсии обнаруживает то же происхождение от Одина, что и правители других королевств. Как первый ее вполне достоверный представитель Пенда (626–655 гг.), так и самый известный его потомок Оффа (757–796 гг.) снабжены «Англосаксонской хроникой» генеалогиями, возводящими их род к божественному предку². Сходным образом в Нортумбрии короли и Берниции, и Дейры происходят от Одина, хотя и от разных его потомков. Таким образом, почти все королевские династии VI–VIII столетий объединяло сознание происхождения от общего божественного прародителя, возникшее, возможно, еще до переселения англосаксов в Британию.

Однако сакральный характер ранней королевской власти заключался не только в этом. По сути дела, как языческий, так и впоследствии христианский англосаксонский король, был той сакральной фигурой, которая связывала в единое целое родоплеменной социум, а затем формирующуюся государственную организацию, и соотносила их с

¹ Ассер. Жизнь Альфреда Великого // Стасюлевич, М. М. История Средних веков в её писателях и исследованиях новейших учёных: учебное пособие. — 4-е изд. — Т. 2. — СПб.: Издание М. Стасюлевича, 1915. — С. 225–226

² Англосаксонская хроника. Пер. с др.-англ. Метлицкой З.Ю. - СПб.: Евразия, 2010. – С.149,163.

космическими и божественными сущностями, в которые они были вплетены. Такие представления, несомненно, шли из глубокой древности и имели общее индоевропейское происхождение. Аналогичным общегерманской, а шире - индоевропейской традиции является представление о королевской власти как о структурообразующем стержне социума, стержне, который органично встроен в общемировоззренческую картину мира; представление о самом короле, который как «священный царь», а тем самым и «верховный жрец», оказывается посредником-медиатором между миром богов и миром людей. Будучи носителем божественного дара (харизма, мана), он обладает рядом особых способностей и свойств, которые несут удачу и процветание всему его народу¹. Вместе с тем отдельные элементы этих представлений у англосаксов находили специфическое отражение в концепции сакрализации возникающей у них государственности. Сюда можно отнести некую размытость в понимании харизмы королевской власти, когда она распространяется не только на конкретного носителя королевского титула, но и на всех членов его рода. Отсюда распространенный у ранних англосаксов обычай разделения власти между двумя и более королями, который прослеживается, фактически, вплоть до конца исследуемого периода.

В этом же ряду стоит особое значение, которое англосаксы придавали функции носителя королевской власти, как военного предводителя, призванного обеспечить победу и теряющего свою харизму в случае поражения. Завоеовательно-колониционный характер появления англосаксонских племен на Британских островах неизбежно должен был привести к резкому усилению власти этих военных предводителей, хотя люди, которые возглавляли переселенцев, не обязательно были королями

¹ Селицкий А.И. К проблеме реконструкции общеиндоевропейской концепции сакрализации власти // Мир власти: традиция, символ, миф: Материалы Рос. науч. конф. молодых исследователей 17–19 апреля 1997 г. - М., РГГУ, 1997. - С. 3–5.

по титулу. В «Англосаксонской хронике», в частности, упоминается о том, что вождь западных саксов Кердик, под руководством которого началось завоевание Уэссекса, принял его почти 25 лет спустя¹. Необходимость такого усиления диктовалась как необходимостью сконцентрировать власть в условиях непрекращающихся военных столкновений с кельтским населением Британии, в целом оказывавшим ожесточенное сопротивление англосаксам, так и потребностями усложняющейся по мере оседания поселенцев на захваченных территориях социально-политической структуры.

Видимо, еще на континенте королевская власть у англосаксов стала наследственной, но не единоличной; первоначально речь шла отнюдь не о прямом наследовании престола в порядке первородства. Претендентом на него мог стать любой из сыновей предыдущего короля, а также его дядя, брат или племянник (даже при наличии сыновей). Очевидно, что в этот период королевская власть еще рассматривалась как прерогатива не одного лица, а королевского рода в целом; с разрастанием рода количество таких претендентов могло, естественно, увеличиваться. Судя по сохранившимся генеалогиям, королем мог оказаться в принципе любой знатный англосакс, который был в состоянии подтвердить свое происхождение от царственных предков хотя бы в седьмом поколении. Таким королем, к примеру, был правитель Мерсии Кенвульф (796–821 гг.)². Кроме того, следует иметь ввиду уже упоминавшийся обычай разделения королевской власти между двумя и более представителями королевского рода. Примеры такого совместного правления прослеживаются в VI–VIII вв. во многих англосаксонских королевствах. Так, в раннем Кенте соправителями начавшего завоевание Хенгеста последовательно были Хорса, а после смерти последнего, его сын Эск. Даже в конце VII столетия кентцы имели в качестве правителей дуумвират Хлотаря (673–686 гг.) и Эдрика (685–686

¹ Англосаксонская хроника. Пер. с др.-англ. Метлицкой З.Ю. - СПб.: Евразия, 2010. – С.144.

² Sisam K. Anglo-Saxon royal genealogies // Proceedings of the British Academy. 1953. Vol. 39. P. 287– 343.

гг.), издавший совместный законодательный сборник. На начальном этапе становления королевства Уэссекс им сообща управляли Кердик и его сын Кинрик (519-560 гг.); уэссекский король Кинегильс (611–642 гг.) имел соправителем своего сына Квихельма (641–672 гг.). Таким же фактическим соправителем своего отца, нортумбрийского короля Освью (642–670 гг.) в период синода в Уитби был распоряжавшийся в южной части королевства, в Дейре, Элхфрит (670-685 гг.). Нередки были случаи дуумвирата или даже триумвирата братьев. Например, в Эссексе королю Свитхельму наследовали его сыновья Сигхере и Себби; после смерти последнего на трон вступили его сыновья Сигхард и Свефред. Три сына стали наследниками короля Кента Уитреда (694–725 гг.)¹.

Достаточно сложен вопрос о том, имел ли правящий конунг возможность назначения своего преемника. В «Англосаксонской хронике» для характеристики процесса восшествия на трон нового короля чаще всего используется носящее весьма неопределенный смысл выражение «(такой-то) принял (или взял) королевство», ничего не говорящее о том, как это конкретно произошло. Скорее всего, приход к власти каждого следующего короля во многом зависел от того, пользовался ли претендент на престол поддержкой родоплеменной, а затем и служилой знати. Более того, в источниках изредка встречается фраза «был избран королем», заставляющая думать, что выбор нобилиями между существующими претендентами не был простой фикцией. Таким образом, воцарение англосаксонского короля в VI–VIII вв. может быть охарактеризовано как нечто среднее между избранием (выбором) из числа наиболее достойных и наследственно-родовым принципом, непременно подразумевавшим происхождение будущего конунга из королевской семьи.

Вплоть до конца рассматриваемого периода описанный порядок наследования престола был причиной бесчисленных кровавых

¹ Fisher, D. J. V. The Anglo-Saxon age, c.400-1042; by D. J. V. Fisher Longman [London] 1973. - P. 120–121.

столкновений внутри ранних англосаксонских государств. В конечном счете судьба короны чаще всего зависела от индивидуальных, прежде всего, военных способностей будущих королей. После смерти уэссекского короля Кенваллы в 672 г. все его преемники в течение более чем пятидесяти лет приходили к власти в результате упорной борьбы со своими родичами. Так, Кедвалла (686–688 гг.), член той линии королевского дома, которая до этого никогда не давала Уэссексу королей, стал правителем в ходе длившейся более года междоусобной войны. Его преемник, наиболее известный представитель династии западно-саксонских королей VII–VIII вв., Инэ (688–725 гг.) происходил из ее другой ветви и также неоднократно должен был с оружием в руках отстаивать свое право на престол от притязаний ближайших сородичей. Ему наследовал Этельхард (726–740 гг.), родственные связи которого с предшествующими королями вообще неизвестны; он сразу же столкнулся с претензиями на трон своего троюродного брата Освальда. Первый самостоятельный правитель Мерсии Пенда (626?/632? – 655 гг.), по происхождению принадлежавший к младшей ветви династии мерсийских конунгов, проложил себе путь к власти путем военных побед как над своими сородичами, так и над Уэссексом. Впервые он появляется в анналах еще в 628 г. как победитель западных саксов, но фактически становится королем только после победы над нортумбрийским Эдвином (617–633 гг.). Вплоть до 716 г. Мерсией правили сыновья и внуки Пенды, пока на престол опять-таки с помощью оружия не вступил Этельбальд (716–757 гг.), внук брата Пенды Алвео, находившегося в период его правления в изгнании. После смерти Этельбальда королем в результате длившихся почти два года внутренних распрей стал Оффа (757–796 гг.)¹.

Таким образом, существовавший в ранней англосаксонской Британии порядок престолонаследия и представление о королевской

¹ Англосаксонская хроника. Пер. с др.-англ. Метлицкой З.Ю. - СПб.: Евразия, 2010. – С.158, 162, 163.

власти как достоянию всего рода, а не отдельной личности, были главными причинами бесчисленных междоусобиц в изучаемый период. Стабильность и процветание первых королевств в решающей степени зависели от военных успехов их правителей и способности их преемников закрепить за собой трон силой оружия.

Точные границы прав и прерогатив королей англосаксов на первом этапе становления раннеклассового общества определить чрезвычайно сложно, но, судя по всему, король был прежде всего военным вождем своего народа и символом его единства. С течением времени, очевидно, доблести короля-воина были возведены в ранг традиции: важнейшей обязанностью любого носителя королевского титула в VII–VIII вв. оставалась защита территории своего королевства от посягательств извне и повышение престижа своей династии за счет ее расширения путем присоединения соседних территорий¹. Несомненно также, что до принятия христианства они продолжали отправлять ключевые функции посредников между языческими божествами и своим племенем; они обычно играли решающую роль и при введении в своих королевствах новой веры.

Небольшие по размерам, эти королевства первоначально представляли собой, скорее, протогосударственные вождества с зачаточной системой политических институтов². Тем не менее, к началу VII в. у англосаксов происходит переход к ранней государственности. Одним из самых существенных показателей этого может служить появление в 601–604 гг. их первого дошедшего до нас писаного законодательства – законов кентского короля Этельберта, в которых мы

¹ Baker G. P. The fighting kings of Wessex: a gallery of portraits / G. P. Baker. — N.Y., Combined Books, 1991. — P.156.; Kirby D. P. The earliest English kings / D. P. Kirby. — London etc.: Unwin Hyman, 1991. — P.112.; Wallace-Hadrill, J. M. Early Germanic kingship in England and on the continent: the Ford lectures delivered in the University of Oxford in Hilary Term 1970, by J. M. Wallace-Hadrill. — Oxford: Clarendon Press, 1971. — P.58.; Yorke B. Kings and kingdoms of early Anglo-Saxon England / Barbara Yorke. — [Repr.]. — London; New York: Routledge, 1992. — P.156.

² The Origins of Anglo-Saxon kingdoms / Ed. by Steven Bassett. - London ; New York : Leicester univ. press, 1989. — P.70.

имеем дело с правовым сознанием, которое рассматривает короля как лицо, уже возвышающееся над родоплеменной структурой.

Более полно процесс эволюции статуса короля и функций королевской власти в VI–VIII вв. может быть прослежен в законодательстве, исходившем от короля другого англосаксонского государства – Уэссекса – Инэ. Оно даёт основание полагать, что к концу VII в. в англосаксонском или, по крайней мере, в уэссекском обществе начинают формироваться представления о короле, как носителе верховной государственной власти, который вправе распоряжаться свободой и даже жизнью подвластного ему населения. Возможно, именно осмысление своего положения как положения господина, имеющего право приказывать и требовать исполнения своих приказаний, позволило Инэ употреблять в прологе своих законов такие формулировки, как «мой народ», «мои элдормены», и, что весьма показательно, термин «подданные» по отношению ко всем западным саксам.

Законы Хлотаря и Эдрика фиксируют определенные элементы претензий королей на самостоятельную законодательную инициативу. Можно, видимо, говорить о том, что запись ранних англосаксонских судебных актов, проводившаяся и в Кенте, и в Уэссексе по инициативе королевской власти, способствовала усилению законодательных функций королей в целом, поскольку придавала зафиксированному в «Правдах» обычному праву неизменный и окончательный вид.

Окончательное складывание государственно-политической системы англосаксов относится к эпохе Альфреда Великого и его преемников (вторая половина IX — середина X вв.), когда возникает понятие «Англия», отражающее степень политического объединения, достигнутого страной.

Происходит формирование и развитие органов публичной власти, которая уже отнюдь не совпадает с самоорганизующимся населением.¹

По мере укрепления государства короли присваивают функции, осуществлявшиеся ранее органами народной власти, ввиду чего народная власть становится подконтрольна не только королю, но и его должностным лицам.²

В 955-959 гг. на английском престоле находился несовершеннолетний король Эдвиг, в царствование которого шла борьба между ним и его младшим братом Эдгаром (оба были сыновьями убитого в 946 г. короля Эдмунда). Эдвиг был признан королем Уэссекса, а Эдгара поддержала могущественная знать Мерсии. Борьба закончилась победой Эдгара, правление которого в 959-975 гг. обычно рассматривается как время значительной централизации государства и укрепления королевской власти.³

Правление Эдгара также характеризуется возросшим влиянием церкви на реализацию государственной политики, что ярко проявляется в широкой полноте власти архиепископа Кентерберийского Дунстана.⁴

После второго нашествия датчан в начале XI века английским государством в течение тридцати лет управляла датская династия. Король Кнут (1017–1035) принял христианство и правил как «национальный» король, не делая различия между датчанами и англосаксами. После окончания правления его сыновей английская корона перешла к последнему королю из уэссекской династии Эдуарду Исповеднику (1042–1066).

В XI веке, предприняв поход на Англию, нормандский герцог Вильгельм объявил себя законным наследником последнего

¹ Савело К.Ф. Раннефеодальная Англия / Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова. — Ленинград : Издательство Ленинградского университета, 1977. - С.81.

² Савело К.Ф. Раннефеодальная Англия / Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова. — Ленинград : Издательство Ленинградского университета, 1977. - С.86.

³ Глебов, А. Г. Англия в раннее средневековье / А. Г. Глебов. — 2-е изд. — СПб.: Евразия, 2007. - С.53-54.

⁴ Глебов, А. Г. Англия в раннее средневековье / А. Г. Глебов. — 2-е изд. — СПб.: Евразия, 2007. - С.54.

англосаксонского короля Эдуарда Исповедника, не оставившего потомства. Эта «юридическая» фикция в дальнейшем получила свое легальное оформление. После разгрома основных сил англосаксонских войск в 1066 году Вильгельм короновался в Лондоне короной англосаксонских королей с выполнением всех формальностей, соблюдавшихся при коронации выборных королей англосаксов.¹

Можно сделать вывод о том, что англосаксонские завоеватели принесли с собой в Британию образцы организации власти и управления с континента (древнегерманский компонент). Для Британии был характерен военный путь генезиса ранних форм публичной власти, когда временные военные вожди некоторых племен и союзов племен в силу различных обстоятельств сохраняют свой пост и в мирное время, тем самым укрепляя идею постоянной королевской власти. В англосаксонский период легитимация и юридический статус короля в решающей степени определялись традиционными англосаксонскими учреждениями и правовым обычаем. К IX в. статус англосаксонского короля еще не полностью приобрел публично-правовые.

1.2.2 Христианизация англосаксов

В 596 году папа римский Григорий I Великий (около 540 — 604), поручил Августину (приору бенедиктинского монастыря святого Андрея в Риме) распространить христианство среди англосаксов². Тот направился в королевство Кент, с целью обращения в христианство языческого короля

¹ Stenton F. M. Anglo-Saxon England / By F. M. Stenton. — 3 ed., reprint. — Oxford: Oxford university press, 1985. — С. 28.

² Протоиерей Андрей Филлипс. Святители Григорий Двоеслов и Августин Кентерберийский — апостолы англо-в. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/put/73898.htm> (Дата обращения: 04.01.2025); Англосаксонская хроника. Пер. с др.-англ. Метлицкой З.Ю. - СПб.: Евразия, 2010. – С.52.

Этельберта. Папа Григорий Великий обращался к Этельберту, призывая его к борьбе за христианскую веру и предлагая за это славу, сравнимую с Константином Великим.

После получения разрешения поселиться в Кентербери Августину удалось крестить короля и тысячи его подданных. Августин основал монастырь за городскими стенами и в 601 году был назначен архиепископом. В 604 году другие римско-католические епископы обосновались в Лондоне и Рочестере. Была создана школа, где обучались англосаксонские священники и миссионеры.

В Англии борьба с суевением проходила успешно. Деление на множество маленьких королевств было удобно для быстрого распространения христианства среди англосаксов: за обращением короля какого-нибудь из этих королевств следовало обращение народа. Данный процесс очень хорошо иллюстрирует и Англосаксонская хроника: «604 г. - Тогда восточные саксы обратились в христианскую веру и погрузились в купель крещения при короле Себрюхте»¹.

Применительно к VII веку хроника кратко перечисляет, когда христианство проповедовалось миссионерами отдельным народам («634 г. - Тогда епископ Бирин проповедовал западным саксам крещение»²; «636 г. - <...> епископ Феликс проповедовал восточным саксам христианскую веру»³), когда принимали крещение лично короли («632 г. - Тогда Эорпвальд принял крещение»⁴; «635 г. - Тогда Кюнегильс принял крещение»⁵; «636 г. - Тогда Квикхельм принял крещение»⁶; «646 г. - Тогда Кенвалх принял крещение»⁷), когда короли переходили в христианство вместе со своим народом («627 г. - Тогда король Эадвине

¹ Англосаксонская хроника. Пер. с др.-англ. Метлицкой З.Ю. - СПб.: Евразия, 2010. – С.52.

² Англосаксонская хроника. Пер. с др.-англ. Метлицкой З.Ю. - СПб.: Евразия, 2010. – С.53.

³ Англосаксонская хроника. Пер. с др.-англ. Метлицкой З.Ю. - СПб.: Евразия, 2010. – С.53.

⁴ Англосаксонская хроника. Пер. с др.-англ. Метлицкой З.Ю. - СПб.: Евразия, 2010. – С.53.

⁵ Англосаксонская хроника. Пер. с др.-англ. Метлицкой З.Ю. - СПб.: Евразия, 2010. – С.53.

⁶ Англосаксонская хроника. Пер. с др.-англ. Метлицкой З.Ю. - СПб.: Евразия, 2010. – С.53.

⁷ Англосаксонская хроника. Пер. с др.-англ. Метлицкой З.Ю. - СПб.: Евразия, 2010. – С.54.

принял крещение вместе со своими людьми на Пасху»¹; «653 г. - Тогда жители Мидлсекса во главе с элдорменом Пеадой приняли правую веру»²) или когда народ крестился сам («655 г. - <...> мерсийцы стали христианами»³).

Однако процесс перехода от язычества к христианству был обратимым. Так, король Редвальд после смерти Этельберта в 616 году добился того, что восточные саксы и народ Кента, по крайней мере на короткое время, отвергли христианство⁴.

В Эссексе, где старые обычаи, по-видимому, имели особенно глубокие корни, трое сыновей Саберта, его первого христианского короля, вернулись к язычеству и дали всем своим подданным право поклоняться идолам. Эта территория отпала от христианства на более чем сорок лет.⁵

Интересны обстоятельства обращения в христианство Эдвина Нортумбрийского (616–633)⁶, которое имело огромное значение для Беды, поскольку Эдвин был первым из нортумбрийских королей, принявших христианство. Непосредственным поводом для обращения Эдвина послужило покушение на него, совершенное Квихельмом, королем западных саксов, в день Пасхи 626 г. Значение даты нападения не ускользнуло от внимания аудитории Беды, поскольку она указывала как на ужас события, так и на начало собственного возрождения Эдвина в вере Христовой.

Пережив покушение на свою жизнь, Эдвин пообещал «отречься от идолов и служить Христу» (что следует перевести как «отречься от старых путей и служить Христу»), если Бог позволит ему жить и даст победу над зачинщиком преступления, королем западных саксов. Беда сообщает

¹ Англосаксонская хроника. Пер. с др.-англ. Метлицкой З.Ю. - СПб.: Евразия, 2010. – С.53.

² Англосаксонская хроника. Пер. с др.-англ. Метлицкой З.Ю. - СПб.: Евразия, 2010. – С.54.

³ Англосаксонская хроника. Пер. с др.-англ. Метлицкой З.Ю. - СПб.: Евразия, 2010. – С.54.

⁴ Church, S. Paganism in conversion age Anglo Saxon England: the evidence of Bede's Ecclesiastical History reconsidered. // History. 2008. Vol. 93. No. 310. p. – P.177.

⁵ Blair P.H. An introduction to Anglo-Saxon England / by Peter Hunter Blair. – Cambridge: Cambridge University Press, 1956. – P.121.

⁶ Church, S. Paganism in conversion age Anglo Saxon England: the evidence of Bede's Ecclesiastical History reconsidered. // History. 2008. Vol. 93. No. 310. p. – P.170.

своим читателям, что кампания Эдвина имела большой успех, и что, сдержав свое слово, Эдвин отрекся от «идолов», хотя и отказался от обращения, не посоветовавшись со своими вождями.¹

В 634 году Освальд, будчи связанным родственными связями с королём Инэ, захватил трон Нортумбрии. В течение года он пригласил группу монахов из Айоны в Линдисфарн, чтобы начать обращение народов, подвластных его власти. Работа «римских» и «кельтских» миссий осуществлялась настолько успешно, что к последнему десятилетию VII века все королевские дворы англосаксонской Англии приняли христианство; В большинстве королевств были учреждены епископства и монастыри, и полным ходом шла работа по обучению английского духовенства и созданию сети церквей для оказания эффективной пастырской помощи сельскому населению.

Самым большим изменением, которое внесло христианство, было искусство чтения и письма. Христианские миссионеры привозили с собой из Италии, Галлии и Ирландии рукописи, необходимые для их пастырской работы и обучения монахов и священников, а именно книги Библии, особенно Евангелия, а также литургические и святоотеческие труды. По мере того, как число новообращенных росло, возникла острая потребность в экземплярах, и во всех крупных церквях были созданы скриптории.

В VII-IX веках церковь в Англии стала чрезвычайно богатой благодаря пожертвованиям земли и сокровищ благочестивыми королями, королевами и дворянами. Стали возникать крупные монастыри в Кентербери, Линдисфарне, Веармуте-Ярроу, Уитби, Мелрозе, Хексхейме и Рипоне, а при них – школы и библиотеки.²

¹ Church, S. Paganism in conversion age Anglo Saxon England: the evidence of Bede's Ecclesiastical History reconsidered. // History. 2008. Vol. 93. No. 310. p. – P.171.; Англосаксонская хроника. Пер. с др.-англ. Метлицкой З.Ю. - СПб.: Евразия, 2010. – С.53.

² Зверева В. В. Христианизация Британии в сочинениях Беды Достопочтенного // Средние века. - 2002. - Вып.63. - С.219.

Папа Григорий I послал Августину паллий или «палл», то есть длинную полосу из белой шерсти с крестами, которую надевали во время мессы. Впоследствии, когда архиепископ Кентерберийский умирал, необходимо было получить паллий из Рима для его преемника. Таким образом, папство смогло поддерживать контакт с зарождающейся английской церковью, и, по крайней мере, к началу VIII века папы привыкли требовать от архиепископа письменного исповедания веры, прежде чем они отправляли паллий.

Город Кентербери стал центром, из которого распространялось влияние Римской церкви, и одновременно центром классической латинской учености и образования.¹ В Кентербери была основана школа, где преподавали архиепископ Августин и его спутники.

Прибытие в Англию Августина заложило основы древнеанглийской церкви и поставило ее в непосредственную связь с Римом. Город Кентербери становится религиозной столицей народа англов и кафедральным городом примаса всей Англии (архиепископ Кентерберийский называется примасом и митрополитом всей Англии и по достоинству чести следует непосредственно за королем и его семьей).²

Утверждение власти Кентерберийской кафедры путем проведения регулярных ежегодных соборов, назначения и даже низложения епископов, создания новых кафедр и разделения старых не могло бы быть осуществлено, если бы не было аксиомой, что архиепископ, посланный из Рима, имеет на это право.

Таким образом, молодая английская церковь достигла в конце VII в. гораздо более эффективной и иерархической структуры, чем та, которую

¹ Иванова, Е. А. Христианизация Британских островов в I-VII вв / Е. А. Иванова // Ежегодная Богословская конференция православного Свято-Тихоновского богословского института: Материалы конференции, Москва, 20–22 января 2000 года. – Москва: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2000. – С.234-239.

² Иванова, Е. А. Христианизация Британских островов в I-VII вв / Е. А. Иванова // Ежегодная Богословская конференция православного Свято-Тихоновского богословского института: Материалы конференции, Москва, 20–22 января 2000 года. – Москва: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2000. – С.234-239.

можно было найти в то время во франкских или лангобардских королевствах. Епископы имели фиксированные кафедры, и их власть была ограничена их собственными, четко определенными епархиями. Они были освящены их митрополитом, архиепископом Кентерберийским, который председательствовал на синодах, которые должны были стать ежегодными собраниями всей английской церкви. Там можно было решать и проводить в жизнь вопросы веры, дисциплины и организации.¹

Некоторую проблему создавало соперничество между кельтской и католической (папской) церквями за христианизацию Англии. Основное отличие кельтской церкви от католической — это большее почтение к трудам античных авторов (в том числе греческих), Ветхому Завету, а также в преобладающей роли монастырей². Кельтская церковь впитала в себя большое количество местных кельтских традиций и, по сути, являлась институтом общинным, возглавляемым кельтской знатью. Также отличием двух бытовавших в Британии обрядов (кельтского и католического) являлся способ расчета церковных праздников, вследствие чего Пасха в разных церквях приходилась на разные дни. На соборе в Уитби (Нортумбрия) в 664 году в богословском диспуте победили представители папской церкви, вследствие чего католический обряд стал преобладать не только в Англии, но и в Уэльсе и Шотландии.

Раннее английское христианство вобрало в себя устойчивые представления о германском сакральном короле, тем самым делая новую религию соответствующей англосаксам. Цитата из письма Алкуина из Йорка королю Ательреду Нортумбрийскому в 793 году: «В королях праведность заключается в процветании всего народа, победе армии,

¹ Brooks N. Anglo-Saxon myth: State and church, 400–1066. – L.: The Hambledon press, 2000. – P.142.

² Кельтская христианская духовность. Кельтская арка. [Электронный ресурс]. URL: http://celtic-arc.upelsinka.com/spirit/spirit_6.htm (Дата обращения: 30.12.2024).

мягкости времен года, изобилии земли, благословении сыновей, здоровье народа».¹

Подводя итог сказанному, отметим, что возникновение англосаксонских королевств в Британии стало результатом миграции германских племён (англов, саксов, ютов и фризов) после ухода римлян. Эти племена постепенно вытеснили или ассимилировали кельтское население, сформировав несколько королевств (гептархия), наиболее влиятельными из которых были Нортумбрия, Мерсия, Уэссекс, Кент и Восточная Англия. Их развитие сопровождалось укреплением королевской власти.

Христианизация англосаксов началась в конце VI века с миссии Августина, направленного папой Григорием I для обращения Кента. Однако параллельно шло распространение кельтского христианства из Ирландии и Шотландии.

В целом, англосаксонские королевства сформировались в результате германских завоеваний, а их христианизация, сочетавшая римские и кельтские влияния, сыграла ключевую роль в культурном и политическом развитии раннесредневековой Англии.

Таким образом, подводя общий вывод по первой главе, можно заключить, что кельтское язычество и последующая христианизация Британии, а также возникновение и развитие англосаксонских королевств, сформировали уникальную культурную и религиозную идентичность раннесредневековой Англии, сочетавшую элементы языческого наследия, христианской доктрины, германских и кельтских традиций.

¹ Chaney, W. A. The cult of kingship in Anglo-Saxon England; the transition from paganism to Christianity [by] William A. Chaney University of California Press Berkeley 1970. - P.141–143.

Глава 2. Англосаксонское язычество и отношение к нему церкви и государства в англосаксонских королевствах в VII – сер. XI вв.

2.1 Боги

Аутентичных источников, описывающих древнегерманских божеств, как и англосаксонских, нет. Ввиду этого, картина мира германцев и англосаксов, и места богов в нём, в целом нам не известна. Приходится прибегать к скандинавскому материалу и косвенным данным – топонимике и названиям дней недели.

Древние германцы и англосаксы исповедовали политеистическое язычество, в котором почитались природные силы и разнообразные боги с антропоморфными чертами. В их религиозных представлениях особое место занимали боги войны, плодородия, солнца, луны и огня.

Бог Тьюско вначале почитался как отец и первый представитель тевтонской расы, однако затем ему стали поклоняться как сыну Земли. Богу Тьюско был посвящен третий день недели, называвшийся вначале «Тьюско'з дег», что в современном английском языке трансформировалось в Tuesday (вторник).¹

Бог Воуден (также Вотан, или Один), был высшим божеством у северных наций. Этот герой по преданиям прибыл откуда-то с востока, но неизвестно, из какой страны и когда точно. Воуден — покровитель бури, ураганов, вихрей и глава загробного царства. Он исполнял все благие желания людей, покровительствовал воинам и даровал всяческие блага тем, кто в него верил. В честь этого божества назывался четвертый день

¹ Дряхлов, В. Н. В священных рощах Вотана: Очерк из истории древнегерманских верований / В. Н. Дряхлов. – Киров: Вятское слово, 1999. – С.56.

недели — «Воуден'з дег», в современном произношении Wednesday (среда)¹.

Названия мест, связанных с его именем, часто встречаются в Англии.² Например, Воднерберг («могила Водена») - ныне г. Ванборо в Уилтшире.³

Богиня Фрига, или Фрейя, жена Воудена (Одина), почиталась больше всех после него у саксонских, датских и других язычников севера. В самые древние времена она именовалась также Гертой и считалась богиней Земли. В германо-скандинавской мифологии Фрига — богиня брака, любви, домашнего очага, олицетворение женского начала в природе. Она являлась провидицей, которой известна судьба любого человека. Фрига по календарю олицетворяла шестой день недели, называвшийся у саксов «Фрига'з дег», что соответствует современному Friday (пятница).⁴

Бог Тор — старший и самый храбрый сын Одина и Фриги. У саксов и у датчан он почитался больше всех после его родителей. Тор был покровителем дождей и облаков. Этот бог проявлял себя громом и молнией, однако любил людей и защищал мать-землю. Тор считался богом земледелия и хлебопашества. В основном, его почитали именно крестьяне, так как он помогал в получении хорошего урожая. Тору — богу земледелия и хлебопашества — был посвящен пятый день недели — «Тор'з дег», в современном английском — Thursday (четверг).⁵

¹ Дряхлов, В. Н. В священных рощах Вотана: Очерк из истории древнегерманских верований / В. Н. Дряхлов. – Киров: Вятское слово, 1999. – С.56.

² Kemble, John Mitchell. The Saxons in England : Vol. 1 : a history of the English commonwealth till the Norman conquest / by John Mitchell Kemble. - Longman, Brown, Green, and Longmans, 1849. – P.342-243.; Michael Lapidge, John Blair, Simon Keynes, Donald Scragg - The Wiley Blackwell Encyclopedia of Anglo-Saxon England-Wiley-Blackwell (2013). – P.358.

³ Беда Достопочтенный. Церковная история народа англо-саксов / Беда Достопочтенный; Пер. с лат., ст., комментарии В.В. Эрлихмана. - СПб.: Алетейя, 2001. – С.545.

⁴ Дряхлов, В. Н. В священных рощах Вотана: Очерк из истории древнегерманских верований / В. Н. Дряхлов. – Киров: Вятское слово, 1999. – С.57.

⁵ Голдсмит. История Англии. Вводная глава. Краткий очерк саксонских богов, от которых получили названия дни недели. [Электронный ресурс]. URL: <http://silonov.narod.ru/parents/engl01.htm> (Дата обращения: 30.12.2024).

Бог Ситер также ассоциировался с определённым днём недели. Название, данное его дню, «Ситер'з дег», в трансформированном виде Saturday (суббота) сохранилось и до наших дней¹.

Бог Солнца представлял дневное светило. В знак особого преклонения перед этим божеством древние саксы посвятили ему первый день недели, который они называли «Сан'з дег». Отсюда и происходит современное английское название Sunday (воскресенье).²

Богиня Луны почиталась во второй день недели, называвшийся «Мун'з дег». Отсюда современное название Monday (понедельник)³.

То, что имена богов сохранились в названиях дней недели, служит доказательством того, что они были слишком глубоко укоренившимися, чтобы от них можно было просто избавиться.⁴ Христианство было терпимо к языческим именам не только в днях недели, но и в генеалогии королей (См. 1.2.1).⁵

Имена богов «пустили свои корни» и в англосаксонском календаре, сохранившемся у Беда. В своем труде «De temporum Ratione» (в главе XV), написанном в 725 году, после рассмотрения еврейской, египетской, римской и греческой практики, он посвящает главу англосаксонским месяцам.⁶ Беда писал о том, что существовало на памяти живущих, и, следовательно, вряд ли он сообщает что-либо, что не соответствовало действительности.

¹ Голдсмит. История Англии. Вводная глава. Краткий очерк саксонских богов, от которых получили названия дни недели. [Электронный ресурс]. URL: <http://silonov.narod.ru/parents/engl01.htm> (Дата обращения: 30.12.2024).

² Голдсмит. История Англии. Вводная глава. Краткий очерк саксонских богов, от которых получили названия дни недели. [Электронный ресурс]. URL: <http://silonov.narod.ru/parents/engl01.htm> (Дата обращения: 30.12.2024).

³ Голдсмит. История Англии. Вводная глава. Краткий очерк саксонских богов, от которых получили названия дни недели. [Электронный ресурс]. URL: <http://silonov.narod.ru/parents/engl01.htm> (Дата обращения: 30.12.2024).

⁴ Kemble, J. M. The Saxons in England: Vol. 1-2: A history of the English commonwealth till the Norman conquest / by John Mitchell Kemble. - Longman, Brown, Green, and Longmans, 1849. Vol. 1. – P.355.

⁵ Kemble, J. M. The Saxons in England: Vol. 1: a history of the English commonwealth till the Norman conquest / by John Mitchell Kemble. - Longman, Brown, Green, and Longmans, 1849. – P.355.; Беда Достопочтенный. Церковная история народа англо-саксов / Беда Достопочтенный; Пер. с лат., ст., комментарии В.В. Эрлихмана. - СПб.: Алетейя, 2001. – С.230.

⁶ Harrison, K. C. The Framework of Anglo-Saxon History: To A. D. 900. - Cambridge University Press, 1976. – P.3.

В обычном году было 12 месяцев, из которых нас интересуют следующие:

- Март — Rhedmonath. Назван в честь богини Рхеды, которой приносили жертву в марте, получившем от обрядов в её честь название Рхед-монат.
- Апрель — Eostremonat. Празднества в честь богини Эостре справлялись в апреле, получившем в связи с этим название Эостре-монат.

Имя этой богини дошло до сегодняшних дней в названии великой церковной церемонии: Easter - Пасха (соврем. англ.).

Более ничего об этих богинях учёным не известно.

Помимо изучения дней недели, внимательное рассмотрение географических названий также дало свидетельства того, что язычество было распространено среди англосаксов. Различные типы топонимов, свидетельствующие о поклонении языческим богам, широко распространены в центральных и южных графствах. Их значительно меньше в юго-западных графствах, Линкольншире и Восточной Англии, а также во всей стране к северу от Хамбера. Богу Водану поклонялись в Кенте, Эссексе, Хэмпшире, Уилтшире, Сомерсете, Стаффордшире, Бедфордшире и Дербшире. Важный центр влияния Вотана, по-видимому, находился над долиной Пьюси, где находится знаменитое земляное сооружение под названием Уонсдаик (Wodnes dic), протянувшееся от Хэмпшира до Сомерсета. Неподалеку находятся места, ранее известные как Воднес-беор-курган Водена, ныне могила Адама в окрестностях Олтон-Прайорс, и Воднес-дену-долина Водена в окрестностях Уэст-Овертона. Аналогичный центр был и в Уэстнесе - бери, «крепость Водена», и в Уэстнесфилде, «Равнина Водена», над верховьями реки Темзы. Другими географическими названиями, в которых фигурирует

Воден, являются Вуднесборо (около Сэндвича) и Уорнхилл (около Ситтингборна), и это далеко не исчерпывающий список.¹

После христианизации некоторые представления англосаксов о языческих богах были перенесены на образ христианского Бога. Лучшим примером этого является поэма «Видение креста»². Это стихотворение десятого века о кресте распятия описывает Христа не как пассивно подчиняющегося унижению, когда солдаты прибывают Его к кресту, а как активно взбирающегося на крест. «...добротвердый и доблестный, всходил он на крест высокий, храбрый посередь народа во искупление рода человеческого...»³. Поэма изображает Христа восходящим на крест как на битву, в которой Его победа через смерть героически спасает Его народ. Это радикальное отклонение от обычного христианского акцента на смирении и подчинении Христа смерти. Христос предстаёт активно действующим воином, чем отчасти напоминает некоторых германских богов.

Таким образом, мы можем сказать, что англосаксонские божества отразились в топонимах и англосаксонском календаре – месяцах и днях недели. В процессе христианизации англосаксы, принимая новую веру, наделяли нового Бога (Христа) качествами, присущими языческим богам. Но при этом ни церковь, ни государство ничего не говорили о богах, так как не видели в них для себя серьёзной угрозы.

2.2 Места и объекты поклонения

¹ Branston B. The lost gods of England / By Brian Branston. — London: Thames & Hudson, 1957. — P.41.

² Древнеанглийская поэзия [Текст]: [сборник] / АН СССР; изд. подгот. О. А. Смирницкая; пер. В. Г. Тихомирова. - Москва: Наука, 1982. - С. 81-90.

³ Древнеанглийская поэзия [Текст]: [сборник] / АН СССР; изд. подгот. О. А. Смирницкая; пер. В. Г. Тихомирова. - Москва: Наука, 1982. - С. 83.

В языческой культуре древних германцев местом поклонения и осуществления самых важных культов выступали Священные Рощи. Они были не просто священными территориями, а настоящими центрами религиозной жизни германских племен, где проводились важнейшие ритуалы и церемонии.

Священные рощи представляли собой особые участки леса, которые считались местом обитания божественных сил. Они были окружены множеством строгих правил и табу, нарушение которых могло навлечь гнев богов. Каждое движение в этих священных местах должно было демонстрировать глубочайшее почтение и смирение перед высшими силами.

В Рощу можно было входить только со скованными цепью руками, чтобы продемонстрировать свою слабость перед богами. Германцы верили, что боги восседали на тронах в Священной Роще¹. Учитывая то, что основными объектами поклонения древнегерманских племён были собственный пантеон и силы природы, то именно в рощах и происходили важнейшие культовые действия, где жрецы общались с божествами и поклонялись идолам, а простые люди могли обратиться к своим покровителям за помощью или советом. Слияние природного и божественного наполняло культовые места особым сакральным смыслом, превращая их в связующее звено между миром людей и миром богов.

Некоторые данные по англосаксонскому периоду сообщает в своих письмах римский папа Григорий I Великий, проявлявший заботу о распространении христианства на острове. Письмо, которое Григорий отправил Этельберту, королю Кента, 22 июня 601 года, содержит призыв к нему быть энергичным в отстаивании веры:

«Итак, славный сын, храни с заботливым сердцем ту благодать, которую ты получил от Небес, спеши распространять христианскую веру

¹ Дряхлов, В. Н. В священных рощах Вотана: Очерк из истории древнегерманских верований / В. Н. Дряхлов. – Киров: Вятское слово, 1999. – С.85.

среди народов, подвластных тебе, удваивай своё праведное усердие в их обращении, истреби поклонение идолам, разрушай храмы, поощряя нравственность своих подданных своим великим чистым образом жизни, устрашая их, льстя им, исправляя и показывая им пример добрых дел.»¹

Двумя ключевыми элементами в этом письме являются поклонение идолам и существование храмов. И то, и другое, согласно посланию, должно было быть уничтожено.²

Этельберт должен был быть вознагражден за свою твердую поддержку обращения доступом не только к радостям вечной жизни, но и к более земной награде - вечной славе. В письме ему было обещано, что он будет столь же знаменит, как Константин Великий:

«Ибо таким образом Константин, некогда благочестивейший император наш, освободил Римскую республику от извращенных культов идолов и подчинил себя всемогущему Богу нашему Господу Иисусу Христу и вместе со своими подвластными народами всем сердцем обратился ко Христу. Таким образом, он превзошел славу древних императоров... вы должны поспешить распространить знание о едином Боге, Отце, Сыне и Святом Духе, среди подчиненных вам царей и народов, чтобы вы могли превзойти древних царей вашего рода в похвалах и наградах, и чем больше вы очистите своих подданных от грехов, тем более защищенными вы можете стать в отношении своих собственных грехов перед страшным судом всемогущего Бога».³

Ещё одно письмо, которое отправил Григорий, было адресовано аббату Меллиту и было датировано 18 июля 601 года. В этом письме Григорий сообщает миссионерам, что им следует делать с религиозными

¹ Church, S. Paganism in conversion age Anglo Saxon England: the evidence of Bede's Ecclesiastical History reconsidered. // History. 2008. Vol. 93. No. 310. p. – P.163-164.

² Church, S. Paganism in conversion age Anglo Saxon England: the evidence of Bede's Ecclesiastical History reconsidered. // History. 2008. Vol. 93. No. 310. p. – P.163-164.

³ Church, S. Paganism in conversion age Anglo Saxon England: the evidence of Bede's Ecclesiastical History reconsidered. // History. 2008. Vol. 93. No. 310. p. – P.165.

атрибутами, которые они найдут во время своей миссионерской деятельности:

«...Я решил, что храмы идолов этого народа не должны быть разрушены. Уничтожив находящихся в них идолов, возьмите святую воду, и окропите эти капища, и воздвигните в них алтари, и поместите святые реликвии. Ибо если храмы выстроены прочно, весьма важно заместить в них служение идолам службой Истинному Богу. Когда эти люди увидят, что святилища их не разрушены, они изгонят заблуждения из своих сердец и с большей охотой придут в знакомые им места, чтобы признать Истинного Бога и молиться Ему...».¹

Согласно этому письму, языческие храмы должны были быть использованы повторно (а не разрушены, как думал папа в первом письме). Вот только идолы в них должны были быть уничтожены.

Так как никаких остатков англосаксонских языческих храмов до сих пор обнаружено не было, возникает вопрос о том, насколько адекватно римский папа представлял себе англосаксонские реалии. Возможно, он руководствовался представлениями, базировавшимися на более близком ему средиземноморском материале.²

Первый официальный эдикт, предписывающий уничтожение идолов по всему Кентскому королевству, был издан в середине VII века.³

Многие короли, под влиянием римского папы, переоборудовали языческие храмы под свои нужды. Сами здания оставались неприкосновенными, а вот алтари и идолы языческих богов подлежали уничтожению. Но также имели место и гибридные формы.

Например, Редвальд, король Восточной Англии, сначала получил христианское наставление от Кента, но позже был введен в заблуждение

¹ Беда Достопочтенный. Церковная история народа англов / Беда Достопочтенный; Пер. с лат., ст., комментарии В.В. Эрлихмана. - СПб.: Алетейя, 2001. – С.62-63.

² Meaney, A. L. Bede and Anglo-Saxon Paganism // *Parergon* 3. - 1985. - P.9.

³ Blair P.H. An introduction to Anglo-Saxon England / by Peter Hunter Blair. – Cambridge: Cambridge University Press, 1956. – P.121.

своей женой и другими лжеучителями и стремился получить лучшее из обоих миров, размещая в одном и том же храме один алтарь - для служения Христу, рядом с другим - для служения «дьяволам». Редвальд умер вскоре после 617 года, но Беда слышал, что более поздний король Восточной Англии, который умер только в 713 году, был свидетелем того, как это устройство продолжалось еще в его детстве.¹

Под давлением серьёзных бедствий, которая посетили Англию и унесла многих церковников, жители Эссекса начали ремонтировать свои старые храмы и возобновлять поклонение идолам, которые в них находились. Из данного факта видно, что при наступлении бедствий и несчастий люди обращались не к «новоиспечённой» религии, а к привычным верованиям.

«Беовульф» повествует о том, как воины Хеорота, подвергшиеся нападению хтонического чудовища Гренделя, «...молились идолам <...> просили помощи и подкрепления...».²

Таким образом, можно сделать вывод, что в качестве объектов поклонения древних германцев и англосаксов выступали некие таинственные, нам практически не известные идолы. Местами поклонения выступали Священные Рощи (у германцев) и таинственные храмы англосаксов. Папа Григорий Великий и его последователи, в том числе из числа англосаксонского духовенства, не могли пройти мимо этих языческих практик, которые представляли зримую оппозицию христианскому культу. На вооружение была взята стратегия, нацеленная не на жёсткое искоренение этих явлений, а на их постепенное приспособление к христианству (по крайней мере, языческих храмов, из которых должны были быть удалены идолы). Это преследовало цель облегчить населению принятие новой веры.

¹ Blair P.H. An introduction to Anglo-Saxon England / by Peter Hunter Blair. – Cambridge: Cambridge University Press, 1956. – P.122.

² Беовульф [Текст] / Пер. с древнеангл. В. Тихомирова. Старая Эдда / Пер. с древнеисланд. А. Корсуна. Песнь о нибелунгах / Пер. с средневерхнемец. Ю. Корнеева. - Москва : Худож. лит., 1975. – С.37.

2.3 Жречество и культ

В «Записках о Галльской войне» Юлий Цезарь писал: «Нравы германцев во многом отличаются от галльских нравов: у них нет друидов для заведования богослужением, и они мало придают значения жертвоприношениям».¹ Стремление автора противопоставить религиозную ситуацию двух народов видно отчётливо: у германцев нет специализированных жрецов и жертвоприношений, как у кельтов. Однако через несколько столетий ситуация изменилась и роль жрецов в жизни общества возросла².

Одним из элементов культа являлось жертвоприношение. Германские племена отмечали в течение года три больших общих праздника жертвоприношений. Они, безусловно, были тесно связаны с основными событиями сельскохозяйственного года, поэтому можно говорить о приношении посева, приношении урожая и молотьбе.³

Жертвоприношения людей и животных обычно производились по особому случаю, нередко во времена грозящей опасности.⁴ Объектами человеческих жертвоприношений были рабы, плененные иноплеменники, преступники, пленные римляне.

Особенно частыми были жертвы в честь военных божеств по случаю одержанных побед. Вотана всегда чествовали человеческой жертвой.

¹ Записки Юлия Цезаря и его продолжателей о Галльской войне / Пер. М. М. Покровского. М., 1948. – С.128.

² Дряхлов, В. Н. В священных рощах Вотана: Очерк из истории древнегерманских верований / В. Н. Дряхлов. – Киров: Вятское слово, 1999. – С.96-97.

³ Vries, Jan de. Altgermanische Religionsgeschichte (Grundriß der germanischen Philologie, 12), 2 vols., Berlin: De Gruyter, 1955-56. – P.445.

⁴ Дряхлов, В. Н. В священных рощах Вотана: Очерк из истории древнегерманских верований / В. Н. Дряхлов. – Киров: Вятское слово, 1999. – С.65.

«...Они больше всего чтят Меркурия (Вотана. — В. Д.) и считают должным приносить ему по известным дням в жертву также людей...»¹.

Помимо пленных, кони и «все живое» (надо полагать, и прочие домашние животные) приносятся в качестве великой жертвы Вотану в благодарность за одержанную победу². Именно так поступили кимвры с трофейными римскими конями после победы при Араузионе. В этом есть прямое сходство с обычаями галлов, которые, по свидетельству Цезаря, «после победы приносят в жертву все захваченное живым»³.

Кимвры после одержанной над римлянами победы при Араузионе принесли в жертву почти всех пленных.

Человеческие жертвы могли сжигаться: именно такая участь грозила чудом уцелевшему посланцу Цезаря Гаю Валерию Прокиллу в лагере Ариовиста. «Прокилл рассказывал, что в его присутствии о нем трижды бросали жребий — казнить ли его немедленно сожжением или же отложить казнь на другое время...»⁴.

Жертвование человека божеству могло осуществляться и через утопление. Так приносились в жертву по окончании празднеств, посвященных богине Нерте, задействованные в этом ритуале рабы. «Повозка и покров ... очищаются омовением в уединенном и укрытом ото всех озере. Выполняют это рабы, которых тотчас поглощает то же самое озеро»⁵.

Вполне вероятно, что наиболее распространенным способом жертвоприношения было заклание и удушение жертвы. Из Страбона мы

¹ Тацит, Корнелий. О происхождении германцев и местоположении Германии // Тацит, Корнелий. Сочинения: В 2-х томах. Т. 1: / Подгот. А. С. Бобович, Я. М. Боровский, М. Е. Сергеенко. — Л.: Наука, 1969. — С.22.

² Тацит, Корнелий. О происхождении германцев и местоположении Германии // Тацит, Корнелий. Сочинения: В 2-х томах. Т. 1: / Подгот. А. С. Бобович, Я. М. Боровский, М. Е. Сергеенко. — Л.: Наука, 1969. — С.257.

³ Записки Юлия Цезаря и его продолжателей о Галльской войне / Пер. М. М. Покровского. М., 1948. — С.127.

⁴ Записки Юлия Цезаря и его продолжателей о Галльской войне / Пер. М. М. Покровского. М., 1948. — С.37.

⁵ Тацит, Корнелий. О происхождении германцев и местоположении Германии // Тацит, Корнелий. Сочинения: В 2-х томах. Т. 1: / Подгот. А. С. Бобович, Я. М. Боровский, М. Е. Сергеенко. — Л.: Наука, 1969. — С.40.

знаем, как это происходило в войске кимбров. «Жрицы-предсказательницы ... выходили навстречу пленным с обнаженными мечами, надевали на них венки и вели их к медному кратеру вместимостью в 20 амфор. Там была лестница, по ней сходила одна из них и, распростершись над котлом, перерезала горло каждому из них, подняв его на воздух».¹ Заклание человека в своей священной роще делали свебы. Пленные римские солдаты были повешены в Тевтобургском лесу².

Обычаи совершения жертвоприношений имелись и у англосаксов в раннее средневековье, однако упоминаний о человеческих жертвах мы не нашли.

В уже цитированном нами письме папы Григория о необходимости переоборудования языческих храмов под христианские присутствует и такой пассаж: «Также можно заменить каким-либо праздником присущий им обычай закладывать быков в жертву демонам. Так, в день освящения даров или в праздники святых мучеников, чьи реликвии помещены в храме, следует позволить им возводить вокруг храма шалаши из веток и праздновать там. Не давайте им приносить животных в жертву дьяволу, но пускай они сами употребляют их в пищу, благодаря Творца всех созданий за Его щедрые дары. Так через внешние радости им легче будет прийти к радостям внутренним; ведь невозможно в один миг лишить всего их неподатливые умы...».³

Жертвы животными, которые англосаксы привыкли приносить своим языческим богам («демонам», «дьяволу», по терминологии Григория) должны были приноситься в честь христианских праздников, ввиду чего акт поклонения демонам превращался в акт благочестивого христианского празднования.

¹ Страбон География: В 17 кн. / Пер., ст. и коммент. Г. А. Стратановского; Под общ. ред. С. Л. Утченко. – М.: Науч.-изд. центр "Ладомир", 1994. – С.269.

² Тацит, Корнелий. О происхождении германцев и местоположении Германии // Тацит, Корнелий. Сочинения: В 2-х томах. Т. 1: / Подгот. А. С. Бобович, Я. М. Боровский, М. Е. Сергеенко. — Л.: Наука, 1969. — С.36.

³ Беда Достопочтенный. Церковная история народа англов / Беда Достопочтенный; Пер. с лат., ст., комментарии В.В. Эрлихмана. - СПб.: Алетейя, 2001. – С.62-63.

Беда в своем труде «De temporum Ratione» приводит название ещё одного месяца: ноябрь — Blodmonath (Блод-монат) (blood - кровь (современный английский)), то есть, месяц жертвоприношений, так как англосаксы подносили своим богам скот, который забивали в это время. Поскольку у англосаксов существовало обыкновение употреблять в зимний период засоленное или вяленое мясо, возможно, ноябрь являлся порой, когда заготавливались и освящались продовольственные запасы на зиму.¹

Говоря об обращении воинов Хеорота из «Беовульфа» к идолам с просьбой о помощи против чудовища Гренделя, автор поэмы пишет: «...воздавая им жертвы обетные...».²

Таким образом, у германцев сложилось жречество, возможно, уступавшее кельтскому, а практикуемые им культовые практики включали жертвоприношения (в том числе и человеческие). У англосаксов мы не видим ни развитого жречества, ни человеческих жертв (хотя какие-то жертвоприношения были). Беспокойства у церкви и государства по поводу этих явлений не возникало.

2.4 Погребальный культ

Яркое описание погребения, прославленного в сражениях (в том числе и с хтоническими чудовищами) воина и полководца даёт нам выразительный финал «Беовульфа»:

«Тогда же змея, // червечудовище, // с утеса кинули // в море —
канул // дракон в пучине. // Кладь золотую, // витые кольца, // и старца-

¹ Bede, the Venerable, and Faith Wallis. Bede, The Reckoning of Time. Liverpool: Liverpool University Press, 1999.). – P.53-54.

² Беовульф [Текст] / Пер. с древнеангл. В. Тихомирова. Старая Эдда / Пер. с древнеисланд. А. Корсуна. Песнь о нибелунгах / Пер. с средневерхнемец. Ю. Корнеева. - Москва: Худож. лит., 1975. – С.37.

конунга // свезли на подводе // к месту сожжения // на Мысе Китовом. // Костер погребальный // воздвигли ведеры, // мужи дружинные, // украсив ложе // щитами, кольчугами, // как завещал им // дружиноводитель // еще при жизни,— // там возложили // на одр возвышенный // скорбные слуги // старца-конунга ; // и скоро на скалах // вскипело пламя, // ратью раздутое; // черный взметнулся // дым под небо; // столам пожара // вторили плачи // (ветра не было); // кости распались, // истлились мышцы, // сгорело сердце. // Герои-сородичи // горе оплакивали, // гибель конунга, // и некая старица // там причитала, // простоволосая // выла над Беовульфом, // плакала старая // и погребальную // песню пела // о том, что страшное // время близится — // смерть, грабежи // и битвы бесславные.

Дым от кострища // растаял в небе; // десять дней // насыпали гауты // курган высокий // над прахом владыки, // бугор могильный, // заметный издали, // морескитальцам // знак путеводный. // Ограду крепкую // вокруг могильника // они воздвигли, // из камня стены, // мужи искусные. // Захоронили // в холме сокровища, // добычу битвы, // витые кольца, // и все, что было // в пещере драконьей,— // вернулось в землю // наследие древних, // и будет золото // лежать под спудом // вовек, как и прежде, // от смертных скрытое.

Вождю воздали // последнюю почесть // двенадцать всадников // высокородных,— // объехав стены // с обрядным пением, // они простились // с умершим конунгом, // восславив подвиги // и мощь державца // и мудромыслие,— // так подобает // людям, любившим // вождя при жизни, // хвалить, как прежде, // и чтить правителя, // когда он покинул // юдоль земную! // Так поминали // гауты мертвого, // навек ушедшего // ратеначальника».¹

Как мы видим, погребальный культ представлял собой акт сожжения, который сопровождался оплакиванием и погребальными

¹ Беовульф [Текст] / Пер. с древнеангл. В. Тихомирова. Старая Эдда / Пер. с древнеисланд. А. Корсуна. Песнь о нибелунгах / Пер. с средневерхнемец. Ю. Корнеева. - Москва: Худож. лит., 1975. – С.177-180.

песнями. После сожжения прах помещался в специально подготовленный «бугор могильный», в который вместе с усопшим помещались сокровища, после чего могильник огораживался специально выстроенными каменными стенами.

Частью погребального культа является и отдача последней почести усопшему, которая представляла объезд стен могильника с обрядовым пением. Данный жест был очень важной частью прощания, так как выражал исключительное уважение почившему, а также огромную благодарность за все его заслуги и подвиги.

Нам не известны материалы, свидетельствующие о негативном отношении к данным процедурам со стороны церкви или государства.

2.5 Анимизм и тотемизм

О зарождении религии древних германских племен, а также об их первых религиозных культах достоверных данных не существует, однако большинство исследователей предполагает, что германцы, как и многие другие племена, проживавшие в центральной и северо-западной частях Европы, исповедовали тотемизм. Названия разных племен свидетельствуют о том, что у каждого племени было свое животное-покровитель. К примеру, название древнегерманского племени эбуроны происходит от слова «Eber», что в переводе значит «вепрь», а племя херуски получило свое название в честь оленя.

Тотемизм - одна из черт верований древних германцев. Эти первобытные верования у древних германцев, как и у большинства

народов, были связаны с осмыслением родственной связи человеческого коллектива со своей территорией, ее животными и растениями.¹

Еще одним свидетельством того, что религией древних германцев был тотемизм, является тот факт, что теистические верования, которые были присущи германцам, жившим уже после начала нашей эры, сохранили священных животных, которые выступали спутниками того или иного бога.

Обширным источником сведений о проявлениях тотемизма служит прикладное искусство древних германцев, и, в частности, появившаяся в эпоху Великого переселения народов и достигшая расцвета к IV — VII вв. «звериная орнаментика». Наиболее известным памятником вышеназванного «воинского» тотемизма являются изображения с бронзовых матриц VII в. для выделывания чеканных пластин. Изготавливаемые с этих матриц пластины могли применяться при отделке предметов вооружения и снаряжения викингов. На них есть изображения воинов с украшениями в виде звериных голов на шлемах; на одной из пластин рядом с воином с копьем и в рогатом шлеме — воин-оборотень со звериной головой. Вероятно, что подобные шлемы исторически восходят к шкуре-накидке, где сохранялась морда зверя с его клыками². Изображения германских воинов в таких головных уборах сохранились на колонне Траяна. Плутарх упоминал, что кимвры, идя в бой, надевали «шлемы в виде страшных, чудовищных звериных морд с разинутой пастью»³.

Прикрепление звериных рогов к шлему символизировало мистическую связь воина со зверем-защитником, надежду на помощь последнего в трудной ситуации. Известно, что у кельтов были бронзовые

¹ Дряхлов, В. Н. В священных рощах Вотана: Очерк из истории древнегерманских верований / В. Н. Дряхлов. — Киров: Вятское слово, 1999. — С.47.

² Дряхлов, В. Н. В священных рощах Вотана: Очерк из истории древнегерманских верований / В. Н. Дряхлов. — Киров: Вятское слово, 1999. — С.49.

³ Плутарх. Избранные жизнеописания. В двух томах. Пер. Т. Томашевской. М., 1986. Т.1. — С.508-550.

шлемы с выступающими рогами и изображениями птиц и животных¹. Название *Cornuti* (букв. «рогатые») у некоторых частей в армии Поздней Римской империи предположительно связано с тем, что некогда Константин Великий разрешил подразделениям из германцев сохранить свое оформление щита и шлемов.²

Подобный обычай сохранялся и в раннее средневековье. В «Поэме о Беовульфе» упоминаются украшения на боевых шлемах в виде позолоченных кабанов, причем те называются не иначе как «вепри-хранители»³. Данный факт хорошо иллюстрируют следующие фрагменты: «...ярко на шлемах // на островерхах // вепри-хранители // блистали золотом...»⁴; «...и шлем сверкающий // нужен воину // в бучиле темных // водоворотов, // кров надежный, // увитый сетью // и золоченым // вепрем увенчанный...»⁵. Упоминаются и не позолоченные фигуры животного: «...дабы с размаху разбить на вражьем // шеломе вепря»⁶; «...прикрыв друг друга, // рубили вепрей // на вражьих шлемах...».⁷

Помещение вепря именно на шлеме подразумевает, что он сохранит жизнь своего хозяина в многочисленных схватках и сражениях.

Вепри также могли изображаться и на груди: «...окровавленные // битв одежды // железотканые // с кабаном позолоченным // на груди вождя...».⁸

¹Диодор Сицилийский. Греческая мифология. (Историческая БИБЛИОТЕКА.) Перевод с древнегреческого О. П. Цыбенко. М., Лабиринт, 2000. — С.100.

²Беовульф [Текст] / Пер. с древнеангл. В. Тихомирова. Старая Эдда / Пер. с древнеисланд. А. Корсуна. Песнь о нибелунгах / Пер. с средневерхнемец. Ю. Корнеева. - Москва : Худож. лит., 1975. — С.306.

³Беовульф [Текст] / Пер. с древнеангл. В. Тихомирова. Старая Эдда / Пер. с древнеисланд. А. Корсуна. Песнь о нибелунгах / Пер. с средневерхнемец. Ю. Корнеева. - Москва : Худож. лит., 1975. — С.306.

⁴Беовульф [Текст] / Пер. с древнеангл. В. Тихомирова. Старая Эдда / Пер. с древнеисланд. А. Корсуна. Песнь о нибелунгах / Пер. с средневерхнемец. Ю. Корнеева. - Москва : Худож. лит., 1975. — С.43.

⁵Беовульф [Текст] / Пер. с древнеангл. В. Тихомирова. Старая Эдда / Пер. с древнеисланд. А. Корсуна. Песнь о нибелунгах / Пер. с средневерхнемец. Ю. Корнеева. - Москва : Худож. лит., 1975. — С.97-98.

⁶Беовульф [Текст] / Пер. с древнеангл. В. Тихомирова. Старшая Эдда / Пер. с древнеисланд. А. Корсуна. Песнь о нибелунгах / Пер. с средневерхнемец. Ю. Корнеева. — М.: Худож. лит., 1975. - С.90.

⁷Беовульф [Текст] / Пер. с древнеангл. В. Тихомирова. Старшая Эдда / Пер. с древнеисланд. А. Корсуна. Песнь о нибелунгах / Пер. с средневерхнемец. Ю. Корнеева. — М.: Худож. лит., 1975. - С.92.

⁸Беовульф [Текст] / Пер. с древнеангл. В. Тихомирова. Старая Эдда / Пер. с древнеисланд. А. Корсуна. Песнь о нибелунгах / Пер. с средневерхнемец. Ю. Корнеева. - Москва : Худож. лит., 1975. — С.81.

Помимо тотемизма, яркой чертой религии древних германцев было верование в существование духов природы. Как и представители других первобытных племен, германцы не могли объяснить происходящие в природе процессы, поэтому им было свойственно одушевлять природные стихии.

Солнце, луна, звезды, ветер воспринимались ими как одушевленные существа, живущие наподобие людей и выполняющие определенные хозяйственные функции в мире.¹

«Они веруют только в таких богов, которых видят и которые им явно помогают, именно: в солнце, Вулкана и луну; об остальных богах они не знают и по слуху»². Это краткое утверждение Цезаря особенно подчеркивает прямое поклонение германцев в I в. до н. э. важнейшим силам природы: солнцу, луне и, возможно, огню.³

Воплощением земли, воздуха и воды, согласно верованию, были эльфы. А разрушительные стихии, такие как огонь, ветер, ураган и другие, воплощали демоны⁴.

В медицинской литературе и заклинаниях эльф приносит болезнь, иногда «выстреливая» ее в жертву (возможно, с помощью наконечников, известных в фольклоре как эльфийские стрелы). Например, такие болезни, как эльфадр, эльфиденне и эльфсогода (не всегда поддающиеся идентификации), были названы в честь возбудителя болезни.⁵

Рассматривая верования древних германцев, мы видим, что основное поклонение осуществлялось богам, покровительствующим природным силам: Луне, Солнцу, духам природы и т. д. Складывается впечатление,

¹ Дряхлов, В. Н. В священных рощах Вотана: Очерк из истории древнегерманских верований / В. Н. Дряхлов. – Киров: Вятское слово, 1999. – С.46.

² Записки Юлия Цезаря и его продолжателей о Галльской войне / Пер. М. М. Покровского. М., 1948. – С.128.

³ Дряхлов, В. Н. В священных рощах Вотана: Очерк из истории древнегерманских верований / В. Н. Дряхлов. – Киров: Вятское слово, 1999. – С.46.

⁴ Дряхлов, В. Н. В священных рощах Вотана: Очерк из истории древнегерманских верований / В. Н. Дряхлов. – Киров: Вятское слово, 1999. – С.52.

⁵ The Wiley-Blackwell Encyclopedia of Anglo-Saxon England. Second edition. Ed. M. Lapidge, - Chichester, West Sussex: Wiley Blackwell, 2014. – P.195.

что анимизм был более развит у германцев и англосаксов, чем тотемизм. По мере христианизации эти архаичные верования постепенно угасали, уступая место новым религиозным догматам. Отголоски анимизма и тотемизма продолжали жить в фольклоре, обрядах и суевериях, не вызывая особых опасений ни у церкви, ни у государства.

2.6 Магия

2.6.1 Теоретические подходы к изучению магии

Прежде чем мы приступим к рассмотрению вопроса по существу, нужно определиться, что же такое «магия». Учёные дают разные толкования данного явления.

Советский и российский историк-медиевист Арон Яковлевич Гуревич даёт следующую трактовку: «...воздействию на ход природных вещей при помощи целой системы сверхъестественных средств, есть не что иное, как магия».¹

Согласно Гуревичу, магическое отношение к миру в период Раннего Средневековья было не простым «пережитком» язычества, а важной чертой мировоззрения и практики сельского населения. Мировоззрение этих людей само по себе было магическим. О том, что перед нами «магическая картина мира», свидетельствует вся повседневная жизнь средневековой деревни.² Например, практика жертвоприношений с целью получения хорошего урожая, и т. д. Такое отношение к природе - не

¹ Гуревич А. Я. Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства / А. Я. Гуревич. — Москва: Искусство, 1990. — С.48.

² Гуревич А. Я. Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства / А. Я. Гуревич. — Москва: Искусство, 1990. — С.48-49.; Гуревич А. Я. Народная культура раннего средневековья в зеркале «покаянных книг» // Средние века. - 1973. - Вып.37. - С.29.

совокупность средств, «дополняющих» естественную причинность и способствующих «обычному» ходу вещей. По убеждению общества, магия — это составная часть мирового круговорота, объединяющая естественное и сверхъестественное в нерасторжимое целое.¹

Английский антрополог Э. Тэйлор, определяя сущность магии, выделял практические ситуации жизни примитивного человека, когда он, столкнувшись с ограниченностью своих познаний, компенсировал их с помощью так называемого магического действия, которое возникало «из несвязных логических рассуждений дикаря: вещи, похожие друг на друга, имели и сходное действие».²

Ученик Э. Тэйлора Дж. Фрэзер в своём фундаментальном труде «Золотая ветвь: исследование магии и религии», рассматривал её как древнейшую форму познания и воздействия человека на мир.

Фрэзер же рассматривал магию, как часть науки: «магия является искаженной системой природных законов и ложным руководящим принципом поведения; это одновременно и ложная наука, и бесплодное искусство».³

В основе магии, по мнению автора, лежат два принципа магического мышления. «Первый из них гласит: подобное производит подобное или следствие похоже на свою причину. Согласно второму принципу, вещи, которые раз пришли в соприкосновение друг с другом, продолжают взаимодействовать на расстоянии после прекращения прямого контакта. Первый принцип был назван законом подобия, а второй — законом соприкосновения или заражения».⁴ Обратим внимание, что на основе закона подобия базируется «гомеопатическая» (имитативная) магия, а на

¹ Гуревич А. Я. Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства / А. Я. Гуревич. — Москва: Искусство, 1990. — С.50.; Flint, V. I. J. The Rise of Magic in Early Medieval Europe / Valerie Irene James Flint. — Oxford: Clarendon Press, 1991. — P.3-4.

² Тейлор, Э. Б. Первобытная культура / Э. Б. Тэйлор; [Пер. с англ.] Предисл. и примеч. А. И. Першица. — М.: Политиздат, 1989. — С.199.

³ Фрэзер Д. Д. Золотая ветвь: Исследование магии и религии. Пер. с англ.—2-е изд. — М.: Политиздат, 1983. — С.19.

⁴ Фрэзер Д. Д. Золотая ветвь: Исследование магии и религии. Пер. с англ.—2-е изд. — М.: Политиздат, 1983. — С.19.

законе заражения или контакта — «контагиозная». По итогу, «обе разновидности магии — гомеопатическая и контагиозная — могут быть обозначены единым термином — симпатическая магия, поскольку в обоих случаях допускается, что благодаря тайной симпатии вещи воздействуют друг на друга на расстоянии и импульс передаётся от одной к другой посредством чего-то похожего на невидимый эфир».¹ Вдобавок ко всему, Дж. Фрэнклер провёл чёткое разделение позитивных и негативных предписаний в магии:

- позитивные — это колдовство (или же белая магия),
- негативные — табу (чёрная магия).

Несмотря на подобное разделение, Фрэнклер отмечал, что в обеих разновидностях магии также работают законы подобия и контакта.

Большой вклад в изучение магии был сделан советским исследователем, религиоведом и этнографом С. А. Токаревым. Выступая с точки зрения антропологического подхода, он рассматривал феномен магии, как форму жизни и деятельности человека.²

Он предложил эволюционную модель развития магии. Данная последовательность выглядит следующим образом:

- 1) непосредственное, стихийное, спонтанное действие человека — материальная практика;
- 2) то же действие, но сознаваемое, как действие магической силы, т. е. ассоциирующееся со сверхъестественным; чаще всего выражается в добавлении к действию обязательного заклинания;
- 3) сформировавшееся представление о магической силе начинает влиять на действия человека, осознанное действие становится магическим ритуалом;

¹ Фрэнклер Д. Д. Золотая ветвь: Исследование магии и религии. Пер. с англ.—2-е изд. — М.: Политиздат, 1983. — С.20.

² Токарев, С. А. Ранние формы религии / С. А. Токарев; [предисл. В. П. Алексеева]. — М.: Политиздат, 1990. — С.7.

- 4) заклинание, первоначально лишь сопровождавшее ритуал, постепенно становится его главной частью, порой даже заменяя само действие.¹

С. А. Токарев предлагал говорить о магии, включая в неё только те ритуалы, которые имеют своей целью непосредственное воздействие человека сверхъестественным образом на тот или иной материальный объект и которые не связаны при этом с анимистическими представлениями.²

Обобщая, приходим к выводу, что магия, с точки зрения вышеизложенного подхода, не просто система воззрений, а особое поведение, прагматические установки, построенные в равной мере как на здравом смысле, так на чувстве и воле³.

Таким образом, магия – сложное и многогранное явление, которое заключается в достижении поставленных целей путём осуществления специальных мистических действий, направленных на изменение или искажение реальности для достижения необходимого результата.

2.6.2 Лечебная и производственная магия

Англосаксонская медицинская литература, представленная двумя текстами (Личбок и Лакнунга), относящимися к концу интересующего нас периода (X-XI вв.), содержит различные приёмы терапии, опирающиеся на опыт античных врачей и способы местного, англосаксонского

¹ Токарев, С. А. Ранние формы религии / С. А. Токарев; [предисл. В. П. Алексеева]. – М.: Политиздат, 1990. – С.286.

² Токарев, С. А. Ранние формы религии / С. А. Токарев; [предисл. В. П. Алексеева]. – М.: Политиздат, 1990. – С.287.

³ Старунова Юлия Владимировна Анализ теоретических подходов к исследованию сущности магии // Аналитика культурологии. 2008. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-teoreticheskikh-podhodov-k-issledovaniyu-suschnosti-magii> (дата обращения: 26.05.2025). – С.5.

траволечения (приготовление средств с использованием растений, которые, действительно, обладают лечебными свойствами), что характеризует их как вполне рациональные. Вследствие этого они могут рассматриваться как часть истории медицины. В то же время в рецепты могут быть вплетены советы по совершению действий и произнесению фраз, за которыми не стоит рациональное содержание. То есть, в них использовались ритуалы и заклинания (заговоры) магического характера (разумеется, языческого происхождения), которые следует отделять от рациональных методов лечения.

Магические средства наиболее часто назначались для состояний, которые были неподвластны рациональным методам лечения; это подразумевает, что они применялись в тех случаях, когда рациональные средства оказались неэффективными.¹

Цель совершения магического обряда - повлиять на поведение человека, его болезни, недуги с помощью сверхъестественной силы. Как правило, магический обряд исполнялся особым человеком - магом, заклинателем, чародеем. Важным в практике магии является сам ритуал, который должен быть простым и выполняться с безупречной точностью.²

В первую очередь следует выделить фактор числа как принципиально важного элемента в магических обрядах. Чаще всего число используется для счета – сколько раз повторить заклинание или выполнить какое-либо действие: «Против диареи надо спеть это над сваренным всмятку яйцом девять раз три дня подряд».³

¹ Cameron M. L. Anglo-Saxon medicine / M.L. Cameron, Prof. — Cambridge etc.: Cambridge univ. press, 1993. — P.130.

² Просяникова, О. И. Магическое и рациональное в англосаксонских лечебных заговорах / О. И. Просяникова, К. В. Скорик // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. — 2021. — № 63. — С. 68.

³ Просяникова, О. И. Магическое и рациональное в англосаксонских лечебных заговорах / О. И. Просяникова, К. В. Скорик // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. — 2021. — № 63. — С. 70.

Вторым по значимости элементом для успешности заговора является указание времени, в которое должно быть совершено действие – будь то приготовление снадобья или исполнение заговора. Как правило, это время суток – восход, закат, полночь, ассоциирующиеся с волшебством: «От зубной боли часто пой это после захода солнца».¹

Еще одним элементом магии становятся определенные слова. В некоторых заговорах это абракадабра: набор рифмованных и ритмизованных звуков и слов, не имеющих никакого значения, но несущих большую смысловую нагрузку таинственности и принадлежности неведомому сверхъестественному миру.²

Многие заговоры читаются как неразборчивое безумие, очевидно, будучи переведёнными с ирландского или других иностранных языков и записанными фонетически так, как их слышал писец, но недостаточно, чтобы их можно было интерпретировать сегодня и, вероятно, вовсе непонятно тем англичанам, которые их использовали. Несомненно, эта непонятность немного способствовала их предполагаемой эффективности; нельзя понимать магию, иначе она перестает быть магией.³

Например, рецепт от диареи: «От диареи: это послание ангел принес в Рим, когда они были сильно страдающими от диареи; напишите это на кусочке пергамента, который может окружать голову снаружи, и повесьте на шею человека, который в этом нуждается. Он скоро выздоровеет: 'Ranmigan . . . Аллилуйя.» Заклинательные слова неразборчивы, хотя среди них можно распознать латинские слова и фразы, греческие слова и,

¹ Просяникова, О. И. Магическое и рациональное в англосаксонских лечебных заговорах / О. И. Просяникова, К. В. Скорик // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2021. – № 63. – С. 70-71.

² Просяникова, О. И. Магическое и рациональное в англосаксонских лечебных заговорах / О. И. Просяникова, К. В. Скорик // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2021. – № 63. – С. 71.

³ Cameron M. L. Anglo-Saxon medicine / M.L. Cameron, Prof. — Cambridge etc.: Cambridge univ. press, 1993. – С.157.

возможно, несколько на иврите. Несомненно, их неразборчивость способствовала их магической эффективности.¹

Некоторое распространение получили амулеты – предметы, которые носят на теле или хранят в своем жилище для терапевтических или исцеляющих целей, но не как лекарства, применяемые к телу в виде повязки или пластыря, или принимаемые внутрь. Например: «При боли в челюсти: возьми прялку, с которой женщина прядет, обвяжи вокруг его шеи шерстяной нитью и промой внутри горячим козьим молоком; он скоро поправится.» Прялка, привязанная к шее, является амулетом; горячее козье молоко - это рациональное лекарство, рекомендованное Плинием и Марцеллом как полоскание для горла и зубной боли. С другой стороны, следующее средство является амулетом без рационального компонента: «При болезненном горле выкопай подорожник до восхода солнца и завяжи на шее.»

Ещё один интересный рецепт с использованием трав: «Много путешествуя по земле, чтобы не утомиться, пусть он возьмет полынь в руку или в обувь, чтобы не устать; и когда он возьмет ее перед восходом солнца, пусть скажет сначала эти слова: «Я берегу тебя, полынь, чтобы не утомиться в пути. Сделай знак креста на ней, когда вырываешь ее.» В этом рецепте полынь используется не только как амулет; также к сбору этих трав прилагаются магические формулы. Он встречается в более простой форме у Плиния: «Путешественник, у которого на нем привязаны полынь и шалфей, не чувствует усталости.»²

В заговорах часто встречаются предметы материального быта и природные объекты, а также различные материалы физиологического и биологического свойства, которые в силу анимистических представлений древних людей наделялись магической силой. Среди

¹ Cameron M. L. Anglo-Saxon medicine / M.L. Cameron, Prof. — Cambridge etc.: Cambridge univ. press, 1993. — P.134.

² Cameron M. L. Anglo-Saxon medicine / M.L. Cameron, Prof. — Cambridge etc.: Cambridge univ. press, 1993. — P.133.

них такие элементы, как кровь, экскременты, слюна: «... экскременты белой собаки разотри в порошок, смешай с мукой и испеки», «От боли в конечностях пропой три раза заклинание и плюнь на больное место», «... произноси постоянно над кровью».¹

Магия присутствует и в особенностях поведения и исполнения заговора. Например, часто следует замечание тихо говорить, медленно идти, молча писать, что определяет и темп, и ритм речи целителя, создавая вполне определенное эмоциональное состояние.²

Есть несколько средств, содержащих заклинания, которые следует записать и прикрепить к больному. При этом в одном случае заклинание должно было висеть на шее пациента, будучи повешенным девственницей. Другое средство от головной боли требовало, чтобы лекарство было привязано к голове красной лентой; цветное требование можно рассматривать как магическое.³

По мнению М.Л. Кэмерона, многие болезни, которые имеют очень реальные физиопатологические проявления, также имеют мощные психопатологические компоненты, которые, если их исправить, позволяют врачу облегчить или даже устранить другие симптомы. В медицинской практике отношение пациента (и лечащего врача) к болезни является критическим фактором в успехе лечения. Ритуалы обрядов, вероятно, обеспечивали этот аспект лечения в средние века и помогали убедить пациента в том, что силы природы, сами боги, были на его стороне, чтобы помочь ему.⁴

¹ Просяникова, О. И. Магическое и рациональное в англосаксонских лечебных заговорах / О. И. Просяникова, К. В. Скорик // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2021. – № 63. – С. 71.

² Просяникова, О. И. Магическое и рациональное в англосаксонских лечебных заговорах / О. И. Просяникова, К. В. Скорик // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2021. – № 63. – С. 72.

³ Cameron M. L. Anglo-Saxon medicine / M.L. Cameron, Prof. — Cambridge etc.: Cambridge univ. press, 1993. – P.135.

⁴ Cameron M. L. Anglo-Saxon medicine / M.L. Cameron, Prof. — Cambridge etc.: Cambridge univ. press, 1993. – P.157.

Если современная медицина готова признать возможность таких исцелений и даже использовать их, то, безусловно, староанглийские медицинские заклинания заслуживают внимательной оценки как медицина.¹

В качестве яркой иллюстрации производственной магии, в частности, относящейся к сельскому хозяйству, можно привести заклинание, относящееся преимущественно к сельскому хозяйству, известное под названием «Заклинание бесплодной земле». Поскольку англосаксонская медицина была тесно связана с рациональными методами, включая использование растений и трав, это заклинание можно рассматривать не только как сельскохозяйственное, но и как косвенно относящееся к лечебной магии.

«Взявши семена, положи их на плоть плуга и скажи: // Эрке, Эрке, Эрке, // мать земная, // да подарит тебя всеподатель, // государь предвечный, // угодиями богатыми, // лугами цветущими, // нивами плодоносными, // многородящими, многодатными, // просом возросшим, // зерном хорошим, // ячменным тоже // зерном отменным, // тоже пшеничным // зерном пригожим. // Да подаст он, // государь предвечный, // и его угодники, // горние жители, // землям хозяйским // от разора защиту, // полю и пашне // от напасти спасенье, // от злого слова, // от земного заклатья. // Огради, всеподатель, // создатель мира, // от жены злословной, // от зловластного мужа, — // речь моя крепкой // да прочной будет.»²

На четырёх углах поля скашивают траву, которую затем покрывают маслом, мёдом, молоком от каждой породы скота, дрожжами, веточками и разнообразными травами. Всё это окропляется святой водой, сопровождаясь молитвами. После этого кусочки травы несут в церковь, где

¹ Cameron M. L. Anglo-Saxon medicine / M.L. Cameron, Prof. — Cambridge etc.: Cambridge univ. press, 1993. — P.158.

² Древнеанглийская поэзия [Текст]: [сборник] / АН СССР; изд. подгот. О. А. Смирницкая; пер. В. Г. Тихомирова. - Москва: Наука, 1982. - С.23.

над ними совершается месса. Затем траву возвращают на прежнее место, освящают плуг и прокладывают первые борозды, сопровождая ритуал соответствующим заклинанием.

Что касается отрывка «Эрке, Эрке, Эрке», среди исследователей существуют разногласия. Одни считают, что это имя германской богини плодородия, связанной с древним культом «матери-земли» (Herke или Erke в немецком фольклоре). Эта точка зрения получила широкое признание среди фольклористов. Однако некоторые учёные, например, Грендон (Grendon, F.), склонны рассматривать этот отрывок как бессмысленное сочетание звуков — остаток магической формулы.¹

В качестве примера можно также привести ещё одно заклинание - «заклинание пчелиного роя».

«Взявши земли, брось ее правой рукой под правую стопу и скажи: // Будь под стопою, // что мне попало: // земь от злого, // от зверя всякого, // от пагубы, от беспамятства, // от напасти всякой, // от людского лукавого // от языка злосильного. // Брось в них землею, когда роятся, и скажи: // Жены державные, // сажайтесь на земь, // никогда-то, дикие, // не блуждайте по лесу, // порадейте-ка, добрые, // о владенье нашем, // как человек от века, // о вотчине да о пище.»²

Как мы видим, заклинание сопровождается симпатическими обрядовыми действиями, которые должны были удержать отставших от роя пчёл возле дома.

Очень примечательным является следующий фрагмент:

«от людского лукавого // от языка злосильного.»³

В оригинале буквально: «от великого человека языка». Не совсем понятно, к чему или кому относится данный фрагмент. Примечательно,

¹ Древнеанглийская поэзия [Текст]: [сборник] / АН СССР; изд. подгот. О. А. Смирницкая; пер. В. Г. Тихомирова. - Москва: Наука, 1982. - С.263.

² Древнеанглийская поэзия [Текст]: [сборник] / АН СССР; изд. подгот. О. А. Смирницкая; пер. В. Г. Тихомирова. - Москва: Наука, 1982. - С.25-26.

³ Древнеанглийская поэзия [Текст]: [сборник] / АН СССР; изд. подгот. О. А. Смирницкая; пер. В. Г. Тихомирова. - Москва: Наука, 1982. - С.25.

что идёт он сразу после слов «от напасти всякой»¹, что даёт некоторые основания считать, что людская молва может принести не меньший вред, чем какая-либо напасть. В предыдущем параграфе, посвящённом вредоносной магии, мы говорили, что магия сама по себе являлась довольно грозным оружием, способным нанести непоправимый ущерб. Ввиду чего, любое слово или заклинание (не говоря о ритуале) враждебно настроенного мага воспринималась как действительно великая напасть.

Таким образом, лечебная магия была призвана дополнить рациональные методы лечения, в то время как производственная носила утилитарный характер применительно к сельскому хозяйству.

2.6.3 Осуждение магии в пенитенциалиях и законах

Говоря об отношении к языческим обрядам и верованиям через призму пенитенциалиев, можно отметить, что в трудах архиепископа Теодора (668–690 гг.) практики, связанные с жертвоприношениями демонам, гаданиями, колдовством и предзнаменованиями, рассматривались как тяжкие грехи, требующие длительного покаяния — от одного года за незначительные проступки до десяти лет за серьёзные.²

Святой Катберт (634–687 гг.) пытался удержать сельское население, жившее рядом с его монастырём, от возвращения к язычеству во время эпидемии.³ Он писал, что, пренебрегая таинствами христианства, люди прибегали к ошибочным средствам идолопоклонства, полагая, что смогут

¹ Древнеанглийская поэзия [Текст]: [сборник] / АН СССР; изд. подгот. О. А. Смирницкая; пер. В. Г. Тихомирова. - Москва: Наука, 1982. - С.25.

² McNeill, J. T. Medieval handbooks of penance: a translation of the principal «libri poenitentiales» and selections from related documents / J. T. McNeill, S. Harrison, M. G. Helena. – New York: Columbia University Press, 1990. – P.198.

³ Meaney, A. L. Bede and Anglo-Saxon Paganism // Parergon 3. - 1985. - P.22.

защититься от чумы, посланной Богом-Творцом, с помощью заклинаний, филактерий и других тайн дьявольского искусства.¹

Особое внимание уделялось запрету на обряды, связанные с лечением через магию. Например, если женщина клала ребёнка на крышу или в печь для исцеления от горячки, за это полагалось покаяние в течение семи лет.² Это свидетельствует о том, что церковь воспринимала даже бытовые языческие практики как опасные и требующие духовного исправления.

Пенитенциалии Альбера и Беды также осуждали гадания, жребии, обеты, принятые вне церковного контекста, а также языческие праздники и обряды — например, празднование четверга в честь Юпитера или календы января. За подобные действия налагались наказания как на духовенство, так и на мирян.³

В исповеди Эгберта (802–839 гг.) колдовство и использование магических зелий рассматривались как серьёзные преступления. Женщина, занимающаяся колдовством, должна была поститься от сорока дней до двенадцати месяцев, а если она убивала с помощью магии — поститься семь лет.⁴ Также упоминается, что приём пищи, принесённой в жертву бесам, требовал покаяния, решение о котором принимал священник с учётом статуса и духовного уровня исповедующегося.⁵

Негативное отношение к магии отражено и в церковном праве. Особенно показательным является третье постановление собора Клофешо (747 г.), согласно которому каждый год епископ должен лично обходить

¹ Two Lives of St. Cuthbert. Ed. B. Colgrave. - Cambridge University Press, 1985. - P.184-185

² McNeill, J. T. Medieval handbooks of penance: a translation of the principal «libri poenitentiales» and selections from related documents / J. T. McNeill, S. Harrison, M. G. Helena. - New York: Columbia University Press, 1990. - P.198.

³ McNeill, J. T. Medieval handbooks of penance: a translation of the principal «libri poenitentiales» and selections from related documents / J. T. McNeill, S. Harrison, M. G. Helena. - New York: Columbia University Press, 1990. - P.229.

⁴ McNeill, J. T. Medieval handbooks of penance: a translation of the principal «libri poenitentiales» and selections from related documents / J. T. McNeill, S. Harrison, M. G. Helena. - New York: Columbia University Press, 1990. - P.246.

⁵ McNeill, J. T. Medieval handbooks of penance: a translation of the principal «libri poenitentiales» and selections from related documents / J. T. McNeill, S. Harrison, M. G. Helena. - New York: Columbia University Press, 1990. - P.246.

свою приходскую территорию, собирать людей и открыто обучать их, особенно тех, кто редко слышит слово Божие. В числе запрещённых грехов собор называет языческие обычаи: колдовство, гадания, предзнаменования, обереги, заклинания, а также все нечистоты и заблуждения язычников.¹

Церковь чётко формулировала круг преследуемых практик, включая обереги, что отсутствовало в светских законах.

Помимо собора, существовали и другие церковные установления с серьёзными последствиями для приверженцев язычества. Например, в Нортумбрии в 950 году королевский слуга, уличённый в гадании жребием или идолопоклонничестве из-за колдовства, должен был заплатить штраф в размере девяти с половиной марок, поровну церкви и королю.²

По законам короля Эдгара 960 г. рекомендовалось воздерживаться от языческих песнопений и дьявольских игр в праздничные дни.³ Интересна формулировка «воздерживаться», которая указывает не на строгий запрет, а на совет.

Церковь предусматривала суровые наказания за убийства посредством колдовства. Согласно канонам 963 года, виновный должен был поститься семь лет: три года на хлебе и воде, а затем четыре года — три дня в неделю на хлебе и воде.⁴ Если же кто-то вбивал в человека кол, наказание составляло три года поста на хлебе и воде.⁵ Это свидетельствует

¹ Haddan, A. W., Stubbs, W. Councils and ecclesiastical documents relating to Great Britain and Ireland / edited, after Spelman and Wilkins, by Arthur West Haddan and William Stubbs. — Oxford: Clarendon Press, 1869. — v. 3. English Churches during the Anglo-Saxon period: A.D. 595-1066. — P.363-364.

² Johnson, J. A Collection of the Laws and Canons of the Church of England: From Its First Foundation to the Conquest, and from the Conquest to the Reign of King Henry VIII: Translated Into English with Explanatory Notes: in Two Volume. Vol. 1. — London: J. H. Parker, 1851. — P.378.

³ Johnson, J. A Collection of the Laws and Canons of the Church of England: From Its First Foundation to the Conquest, and from the Conquest to the Reign of King Henry VIII: Translated Into English with Explanatory Notes: in Two Volume. Vol. 1. — London: J. H. Parker, 1851. — P.416.

⁴ Johnson, J. A Collection of the Laws and Canons of the Church of England: From Its First Foundation to the Conquest, and from the Conquest to the Reign of King Henry VIII: Translated Into English with Explanatory Notes: in Two Volume. Vol. 1. — London: J. H. Parker, 1851. — P.438.

⁵ Johnson, J. A Collection of the Laws and Canons of the Church of England: From Its First Foundation to the Conquest, and from the Conquest to the Reign of King Henry VIII: Translated Into English with Explanatory Notes: in Two Volume. Vol. 1. — London: J. H. Parker, 1851. — P.438.

о том, что церковная власть рассматривала убийство с использованием магии как более тяжкое преступление, чем обычное убийство.

Данный момент хорошо иллюстрирует грамота, относящаяся к периоду, между 963–975 годами. Согласно ей, вдова и её сын лишились земли в Эйлсворте из-за того, что вонзили в изображение человека железные штыри. После обнаружения преступления епископом женщина была схвачена и утоплена на Лондонском мосту, а её сын сбежал и стал вне закона.¹

В тех же пенитенциалиях 963 года упоминается и любовная магия — наказание предусматривалось за вызов любви посредством колдовства.² Однако такие упоминания редки, что говорит о невысокой популярности магии в любовном контексте.

Церковные установления короля Кнута 1018 г. строго запрещали всякое язычество и поклонение идолам — солнцу, луне, огню, рекам, источникам, камням и деревьям, а также занятия колдовством.³

В одном из законов короля Этельстана 925 г. говорится, что если кто-то кого-то убил и не может отрицать вину, он должен быть казнён; если же он отрицает и признаётся виновным после тройного испытания, то проведёт 120 ночей в тюрьме, после чего родственники выкупают его, заплатив королю и родственникам пострадавшего, а также гарантируют прекращение таких практик. Поджигатели и защитники воров получают аналогичные наказания. Тот, кто защищает вора без вреда, должен заплатить штраф королю.⁴

¹ English historical documents. Vol.1. 500-1042 / Ed. by D. Whitelock. - New York: Oxford univ. pr., 1996. – P.603-604.

² Johnson, J. A Collection of the Laws and Canons of the Church of England: From Its First Foundation to the Conquest, and from the Conquest to the Reign of King Henry VIII: Translated Into English with Explanatory Notes: in Two Volume. Vol. 1. — London: J. H. Parker, 1851. — P.439.

³ Johnson, J. A Collection of the Laws and Canons of the Church of England: From Its First Foundation to the Conquest, and from the Conquest to the Reign of King Henry VIII: Translated Into English with Explanatory Notes: in Two Volume. Vol. 1. — London: J. H. Parker, 1851. — P.513.

⁴ Johnson, J. A Collection of the Laws and Canons of the Church of England: From Its First Foundation to the Conquest, and from the Conquest to the Reign of King Henry VIII: Translated Into English with Explanatory Notes: in Two Volume. Vol. 1. — London: J. H. Parker, 1851. — P.312.

Однако в одном из церковных установлений Кнута 1018 года наказание описывается мягче — ведьм и колдунов просто изгоняют с территории или ждут, пока они уйдут сами.¹ Такая непоследовательность церковной политики указывает на то, что, несмотря на суровые меры, значимость языческих практик для церкви была не столь высокой. Если бы язычество представляло серьёзную угрозу христианству, политика была бы более последовательной и детализированной. Однако наблюдается обратное, что говорит о малой заинтересованности в борьбе с язычеством.

Стоит отметить, что, несмотря на жёсткость запретов и наказаний, церковь проявляла определённую вариативность в оценке тяжести грехов, что указывает на то, что язычество воспринималось не как непосредственная угроза существованию церкви, а скорее как духовное заблуждение, требующее исправления.

Наличие длительных сроков покаяния и изгнания свидетельствуют о системном и целенаправленном процессе христианизации англосаксонского общества, в ходе которого языческие практики постепенно вытеснялись и осуждались.

Церковь не всегда применяла одинаково строгие меры к духовенству и мирянам, что отражает сложность и неоднородность процесса обращения и интеграции новых верующих.

Государство также негативно реагировало на присутствие магических практик в общественной жизни, что нашло отражение в различных законах.

В законах Эдварда (900–924 гг.) и Гутрума (879–890 гг.) указывалось, что, если внутри страны будут обнаружены ведьмы и прорицатели, должны быть изгнаны или убиты. Такие меры применялись в

¹ Johnson, J. A Collection of the Laws and Canons of the Church of England: From Its First Foundation to the Conquest, and from the Conquest to the Reign of King Henry VIII: Translated Into English with Explanatory Notes: in Two Volume. Vol. 1. — London: J. H. Parker, 1851. — P.513.

случае, если они не прекратят свои занятия и не покаются.¹ Аналогичные положения содержатся в законах Этельреда, где действие закона распространяется также на колдунов.²

В законах Этельстана (924–939 гг.) имеется статья, посвящённая колдовству. Согласно ей, если кто-то будет убит посредством колдовства, виновник несёт ответственность всю жизнь. Если же он отрицает вину, подвергается тройному испытанию и, признавшись виновным, должен провести 16 дней в тюрьме, после чего родственники выкупают его у короля за 1000 шиллингов и возмещают ущерб родственникам пострадавшего.³

Радикальные меры содержатся и в двух статьях законов Кнута (1017–1036 гг.). Первая из них, подобно законам Эдварда и Гутрума, призывает изгонять ведьм и гадалок из страны. Вторая статья более чётко выражает отношение к язычеству в целом: Кнут прямо запрещает всякое язычество, конкретизируя, что под ним понимается поклонение идолам, языческим богам, солнцу, луне, огню, рекам, колодцам, камням и деревьям любого рода. Также осуждаются склонность к колдовству и жертвоприношения.⁴

Примечательно, что именно в одной из статей Кнута содержится конкретика относительно того, что именно понимается под язычеством и преследуется властью. В остальных законах встречаются лишь общие формулировки без деталей. Это позволяет сделать вывод, что для государства перечисленные языческие практики не представляли серьёзной угрозы. Если бы язычество было действительно серьёзным противником, количество законов и их содержание были бы более значительными. Однако ситуация свидетельствует об обратном.

¹ Thorpe, B. *Ancient Laws and Institutes of England* / B. Thorpe. – Cambridge: Cambridge University Press, 2012. – P.173-175.

² Thorpe, B. *Ancient Laws and Institutes of England* / B. Thorpe. – Cambridge: Cambridge University Press, 2012. – P.317.

³ Thorpe, B. *Ancient Laws and Institutes of England* / B. Thorpe. – Cambridge: Cambridge University Press, 2012. – P.203.

⁴ Thorpe, B. *Ancient Laws and Institutes of England* / B. Thorpe. – Cambridge: Cambridge University Press, 2012. – P.379.

Таким образом, и светская, и церковная власть негативно относились к магическим и языческим практикам, применяя различные меры — от изгнания до смертной казни. Однако конкретика и последовательность наказаний варьировались, что свидетельствует о неоднозначном отношении к этим явлениям и об их относительной значимости для государства и церкви в рассматриваемый период.

2.6.4 Использование магии церковью и государством

Одним из важных методов христианизации было привлечение людей к Христу посредством сотворения чудес. Англосаксонское язычество прежде всего служило своей главной цели — дарить своим приверженцам чувство безопасности. В «Житии святого Катберта» Беда рассказывает об инциденте, когда монахи, сплавлявшие бревенчатые плоты вниз по реке Тайн, были унесены ветром в море. Толпа простых людей, наблюдавшая за ними, насмехалась, утверждая, что монахи лишили людей их старых обычаев богослужения, и никто не знает, как будет проходить новое богослужение.¹

«Но они разозлились на него своими грубыми мыслями и словами и сказали: «Пусть никто не молится за них, и пусть Бог не помилует ни одного из них, ибо они отняли у людей их старые обычаи поклонения, и никто не знает, как должно совершаться новое богослужение»².

Однако молитвы святого Катберта изменили направление ветра и спасли монахов. Когда сельские жители увидели это, им стало стыдно за своё неверие, и они воздали должное вере святого, с тех пор не переставая

¹ Two Lives of St. Cuthbert. Ed. B. Colgrave. - Cambridge University Press, 1985. – P.165.

² Colgrave, Bertram (1985), Two Lives of St. Cuthbert, Cambridge University Press. – P.165.

её восхвалять. Этот эпизод, а также частые возвращения к язычеству, отражают глубокую неуверенность англосаксонского общества в период христианизации, проявлявшуюся в суевериях и усилении магических представлений.¹

Церковь, в борьбе с остатками язычества, не избегала использования магического компонента, интегрируя его в христианское учение. Культ святых, поощряемый церковными и политическими лидерами, сознательно или бессознательно адаптировался к анимистическим верованиям германских народов. Священные деревья, колодцы и камни языческой религии уступили место культу святых и пересмотренному календарю, основанному на праздниках святых. Это слияние языческих и христианских святынь становится всё более очевидным в текстах и археологических находках X века, когда англосаксонское христианство сформировалось как самостоятельное явление с местным колоритом, отличным от римского христианства.

Даже в заговорах, подвергшихся христианизации, часто встречаются слова из псалмов и молитв, включённые в ритуалы. Церковь стремилась искоренить языческие черты, заменяя имена языческих богов на названия христианских молитв и имена святых. Например, заговоры содержали указания: «Пропой три раза Отче наш над маленьким пальцем...».²

Сохранилось несколько англосаксонских заговоров, в которых причиной болезни считаются эльфы — мифические существа германского и кельтского фольклора, ассоциируемые с ночными кошмарами и другими напастями. Заговоры предназначены для борьбы с эльфами и ночными

¹ Meaney, A. L. Bede and Anglo-Saxon Paganism // *Parergon* 3. - 1985. – P.25.

² Просяникова, О. И. Магическое и рациональное в англосаксонских лечебных заговорах / О. И. Просяникова, К. В. Скорик // *Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал*. – 2021. – № 63. – С. 71.

демонами. В нём описывается приготовление мази из трав с молитвами и освящением, которая должна облегчить состояние больного.¹

Хотя заговоры содержат рациональные элементы — использование трав и молитв, — христианские компоненты в них, вероятно, появились позже, в результате адаптации языческих обрядов к новой вере.

Дизентерия, например, тяжело поддавалась лечению, поэтому многие средства от неё включали магический компонент. В одном из рецептов сочетаются рациональные и магические элементы: использование корней растений «*Miserere mei, Deus*» и молитв «Отче наш». Магический элемент здесь — это особая часть корня и произнесение молитв.²

Церковь запрещала языческие обряды при сборе трав, но разрешала благословлять этот процесс, обращаясь к христианскому Богу. В «Лакнунге» сохранились два гербарных благословения, отличающиеся от языческих лишь тем, что призывают к христианскому Богу, а не к языческим божествам.³

Особого внимания заслуживают два сложных заклинания из «Лакнунги». Одно из них предназначено для лечения лихорадки: семь маленьких вафель, на каждой из которых написаны имена святых, поются заклинания, после чего амулет вешается на шею больного на три дня.⁴ Данный пример — наглядная иллюстрация соединения христианских амулетов с языческими заклинаниями.

Хотя Церковь осуждала языческую магию, её отношение к магическим практикам было неоднозначным. Изучение законов, направленных на подавление магии, показывает, что запрещалась именно языческая магия. В «*Poenitentiale Ecgberti*» говорится: «Истинно, не

¹ Просянникова, О. И. Магическое и рациональное в англосаксонских лечебных заговорах / О. И. Просянникова, К. В. Скорик // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. — 2021. — № 63. — С. 77.

² Cameron M. L. Anglo-Saxon medicine / M.L. Cameron, Prof. — Cambridge etc.: Cambridge univ. press, 1993. — P.130.

³ Cameron M. L. Anglo-Saxon medicine / M.L. Cameron, Prof. — Cambridge etc.: Cambridge univ. press, 1993. — P.148.

⁴ Cameron M. L. Anglo-Saxon medicine / M.L. Cameron, Prof. — Cambridge etc.: Cambridge univ. press, 1993. — P.151.

позволено ни одному христианину практиковать бесполезное предсказание... ни собирать травы без заклинания, кроме как с Отче Наш и Символом веры или с какой-либо молитвой, которая принадлежит Богу».¹

Церковь не оказывала всей душой поддержку заклинаниям и магическим практикам, она не осуждала их, если они воздерживались от призывания языческих богов и вместо этого призывали христианского Бога.

Однако, языческие практики могли специально использоваться с целью победы над врагом. Когда Вильгельм Завоеватель безуспешно пытался изгнать Хереварда и его последователей с острова Эли, старая женщина, одетая как ведьма, была поставлена на высокую платформу. Возвышаясь на ней, она произнесла длинную речь против острова и его жителей. По-видимому, высокая позиция усиливала эффект заклинания.² Языческие практики были взяты на вооружение Вильгельмом главным образом потому, что англосаксы верили в действие языческих обрядов и заклинаний, ввиду чего использование подобной стратегии внушало ещё больший страх, и облегчало продвижение завоевательных походов. Данный пример очень хорошо показывает, как даже абсолютно неадаптированные языческие практики служат в интересах государственной власти.

Таким образом, христианизация англосаксонского общества проходила через сложный процесс интеграции и адаптации, в котором церковь активно использовала чудеса и магические элементы, чтобы привлечь людей к новой вере. Языческие представления и обряды, служившие источником чувства безопасности для населения, не были полностью искоренены, а трансформировались и включались в

¹ Cameron M. L. Anglo-Saxon medicine / M.L. Cameron, Prof. — Cambridge etc.: Cambridge univ. press, 1993. — P.158.

² Eddius Stephanus. The Life of Bishop Wilfrid. Ed. B. Colgrave - Cambridge University Press, 1985. — P.160.

христианскую практику — особенно в культе святых и христианских ритуалах.

Заключение

Англосаксонское язычество раннесредневекового времени с большим трудом поддаётся реконструкции в силу специфики источниковой базы, представленной целым рядом видов документов, содержащих, к сожалению, довольно скудную информацию. Только их комплексный анализ позволяет делать общие выводы, не претендующие на исчерпывающий характер о характере религиозности этого народа.

Будучи представителями германской ветви индоевропейской общности, англосаксы должны были унаследовать от своих предков комплекс религиозных представлений. В то же время их переселение с континента на территорию Британии в V-VI вв. и вступление в контакт с местным кельтским (бриттским) населением могло привести к заимствованиям в религиозной сфере. Вследствие этого, изучение соотношения англосаксонского язычества с древнегерманским и кельтским может пролить свет на вопрос о его зависимости от последних. Кельтское язычество характеризовалось наличием сильного организованного жречества (друидов), которые вмешивались в разные стороны жизни общества, а в области культа практиковали человеческие жертвоприношения. Древнегерманское язычество характеризовалось менее организованным и менее влиятельным жречеством, хотя в нём тоже существовала практика человеческих жертвоприношений. Сравнительный анализ показал, что англосаксонское язычество характеризовалось отсутствием какого бы то ни было значимого жречества (по крайней мере, источники о нём ничего не сообщают), и отсутствием человеческих жертвоприношений (хотя, жертвоприношения животных, возможно, были).

Духовные процессы в жизни англосаксонского общества VI- сер. XI вв. должны рассматриваться в контексте утверждения христианства, первоначально в соседних с англосаксами регионах (Ирландия, Шотландия, франкское государство), а затем и в самих англосаксонских королевствах. Укрепляющаяся в них королевская власть нуждалась в переходе от язычества к христианству для дальнейшего усиления своих позиций. Вследствие этого и короли, и формирующаяся церковь занимались искоренением языческих верований. При этом они шли не по кельтскому (например, ирландскому) сценарию, предполагавшему опору на местные кадры в качестве проводников христианизации, её мирный ход и опору на племенную организацию. Вместо этого, утверждение христианства в англосаксонских королевствах происходило усилиями иностранных миссионеров, с опорой на королевскую власть и феодализирующуюся знать, хотя и происходило довольно мирно.

Наибольшую активность в утверждении новой религии проявляли духовенство и церковь, предпринимавшие усилия по борьбе с теми признаками язычества, в которых они видели для себя наибольшую опасность. Анализ показывает, что в англосаксонских церковных документах практически отсутствуют упоминания о Богах язычников, жрецах, анимизме и тотемизме. О местах и объектах поклонения язычников, а также о жертвоприношениях высказываются только папские документы. Складывается впечатление, что англосаксонское христианское духовенство (как и королевская власть) не видело для себя в этих вещах особой угрозы. Правда, и церковь, и государство осуждали практику гаданий и предсказаний, возможно, видя в ней дерзкое желание людей познать Божье провидение. Сферой, вызывавшей наибольшее неприятие и у церкви, и у государства, становятся магические практики, которые также могли рассматриваться как посягательство на Божье всемогущество. Вследствие этого, и церковь, и государство устанавливают наказания за

эти практики. Государство – штрафы, изгнание из страны, смертную казнь. Церковь – различные епитимьи.

При этом, интересно отметить, что и церковь, и государство в своей деятельности прибегали к магическим практикам с целью усиления своего влияния на общество и решения назревших проблем. В частности, в житиях святых они наделяются способностью творить чудеса, по сути, магического характера. Церковь не возражала против использования магических заклинаний в лечебных и некоторых других целях, если они были «христианизированы». Вильгельм Завоеватель, захватывая Англию, прибегал к магии с целью одержать победу на поле боя.

Возможно, мировоззрение обычных англосаксов той эпохи не характеризовалось наличием дуализма (язычество - христианство), а представляло собой цельное явление, возникшее из этих двух источников.

Список использованных источников

Источники

1. Англосаксонская хроника. Пер. с др.-англ. Метлицкой З.Ю. - СПб.: Евразия, 2010. - 288 с.
2. Ассер. Жизнь Альфреда Великого // Стасюлевич, М. М. История Средних веков в её писателях и исследованиях новейших учёных: учебное пособие. — 4-е изд. — Т. 2. — СПб.: Издание М. Стасюлевича, 1915. — С. 225–247.
3. Беда Достопочтенный. Церковная история народа англос / Беда Достопочтенный; Пер. с лат., ст., комментарии В.В. Эрлихмана. - СПб.: Алетейя, 2001. - 363 с.
4. Беовульф [Текст] / Пер. с древнеангл. В. Тихомирова. Старшая Эдда / Пер. с древнеисланд. А. Корсуна. Песнь о нибелунгах / Пер. с средневерхненемец. Ю. Корнеева. – М.: Худож. лит., 1975. - 750 с.
5. Диодор Сицилийский. Греческая мифология. Перевод с древнегреческого О. П. Цыбенко. - М.: Лабиринт, 2000. — 224 с.
6. Дион Хризостом. Кинические речи [Текст] / Дион Хризостом; [пер. с древнегреч., ст., коммент Т. Г. Сидаш]. – СПб.: Нестор-История, 2012. - 254 с.
7. Древнеанглийская поэзия [Текст]: [сборник] / АН СССР; изд. подгот. О. А. Смирницкая; пер. В. Г. Тихомирова. – М.: Наука, 1982. - 320 с.
8. Лукан М. А. Фарсалия, или Поэма о гражданской войне [Текст] / Марк Анней Лукан; пер. [с латин.] Л. Е. Остроумова; ст. и коммент. Ф. А. Петровского. – М.: Ладомир, Наука, 1993. – 348 с.

9. Поздняя греческая проза [Текст]: [Пер. с древнегреч.] / [Под ред. М. Грабарь-Пассек]; Сост., вступ. статья, примеч. С. Поляковой. – М.: Гослитиздат, 1961. – 695 с.
10. Помпоний Мела. Хорография / Под общей редакцией А. В. Подосинова. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2017. – 509 с.
11. Страбон. География: В 17 кн. / Пер., ст. и коммент. Г. А. Стратановского; под общ. ред. С. Л. Утченко. – М.: Науч.-изд. центр «Ладомир», 1994. – 940 с.
12. Тацит, Корнелий. О происхождении германцев и местоположении Германии // Тацит, Корнелий. Сочинения: В 2-х томах. Т. 1: / Подгот. А. С. Бобович, Я. М. Боровский, М. Е. Сергеенко. — Л.: Наука, 1969. — 20 с.
13. Цезарь, Гай Юлий. Записки Юлия Цезаря и его продолжателей о Галльской войне / Пер. М. М. Покровского. — М.: Издательство Академии наук СССР, 1948. — 510 с.
14. Eddius Stephanus. The Life of Bishop Wilfrid. Ed. B. Colgrave - Cambridge University Press, 1985. – 192 p.
15. English historical documents. Vol.1. 500-1042 / Ed. by D. Whitelock. - New York: Oxford univ. pr., 1996. – 867 p.
16. Haddan, A. W., Stubbs, W. Councils and ecclesiastical documents relating to Great Britain and Ireland / edited, after Spelman and Wilkins, by Arthur West Haddan and William Stubbs. — Oxford: Clarendon Press, 1869. — v. 3. English Churches during the Anglo-Saxon period: A.D. 595-1066. — 688 p.
17. Johnson, J. A Collection of the Laws and Canons of the Church of England: From Its First Foundation to the Conquest, and from the Conquest to the Reign of King Henry VIII: Translated Into English with

- Explanatory Notes: in Two Volume. Vol. 1. — London: J. H. Parker, 1851. — 619 p.
18. McNeill, J. T. Medieval handbooks of penance: a translation of the principal «libri poenitentiales» and selections from related documents / J. T. McNeill, S. Harrison, M. G. Helena. — New York: Columbia University Press, 1990. — 476 p.
19. Thorpe, B. Ancient Laws and Institutes of England / B. Thorpe. — Cambridge: Cambridge University Press, 2012. — 548 p.
20. Two Lives of St. Cuthbert. Ed. B. Colgrave. - Cambridge University Press, 1985. — 375 p.

Литература

21. Бондаренко, Г. В. Повседневная жизнь древних кельтов / Григорий Бондаренко. — М.: Молодая гвардия, 2007. — 396 с.
22. Глебов, А. Г. Англия в раннее средневековье / А. Г. Глебов. — 2-е изд. — СПб.: Евразия, 2007. — 283 с.
23. Гогенко В. В. Письменные источники англосаксонского периода // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pismennye-istochniki-anglosaksonskogo-perioda> (дата обращения: 29.05.2025).
24. Голдсмит. История Англии. Вводная глава. Краткий очерк саксонских богов, от которых получили названия дни недели. [Электронный ресурс]. URL: <http://silonov.narod.ru/parents/engl01.htm> (Дата обращения: 30.12.2024).
25. Гуревич А. Я. Народная культура раннего средневековья в зеркале «покаянных книг» // Средние века. - 1973. - Вып.37. - С.28-54.

26. Гуревич А. Я. Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства / А. Я. Гуревич. — Москва: Искусство, 1990. — 396 с.
27. Гюйонварх К.-Ж. Кельтская цивилизация / Кристиан-Ж. Гюйонварх, Франсуаза Леру; [Пер. с фр. Г. В. Бондаренко, Ю. Н. Стефанова]. — СПб., М.: Культур. инициатива, Моск. филос. фонд, 2001. — 271 с.
28. Дряхлов, В. Н. В священных рощах Вотана: Очерк из истории древнегерманских верований / В. Н. Дряхлов. — Киров: Вятское слово, 1999. — 158 с.
29. Зверева В. В. «Новое солнце на Западе»: Беда Достопочтенный и его время / В. В. Зверева. — СПб.: Алетейя, 2008. — 248 с.
30. Зверева В. В. Христианизация Британии в сочинениях Беды Достопочтенного // Средние века. - 2002. - Вып.63. - С.218-250.
31. Иванова, Е. А. Христианизация Британских островов в I–VII вв / Е. А. Иванова // Ежегодная Богословская конференция православного Свято-Тихоновского богословского института: Материалы конференции, Москва, 20–22 января 2000 года. — М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2000. — С. 234–239.
32. История Европы с древнейших времен до наших дней в 8-ми томах. Средневековая Европа / [Е. В. Гутнова, А.А. Сванидзе, З. В. Удальцова и др.]; редкол.: Е. В. Гутнова (отв. ред.) и др. — М.: Наука, 1992. — 814 с.
33. Кельтская христианская духовность. Кельтская арка. [Электронный ресурс]. URL: http://celtic-arc.upelsinka.com/spirit/spirit_6.htm
34. Кендрик, Т. Д. Друиды / Т. Д. Кендрик; [пер. с англ. Иванова С. В.]. — СПб: Евразия, 2007. — 281 с.
35. Корсунский, А. Р. Образование раннефеодального государства в Западной Европе [Текст]. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1963. — 186 с.
36. Леру, Ф. Друиды / / Франсуаза Леру. — СПб.: Евразия, 2003. — 286 с.

37. Малюгин, О. И. Ниниан и первое обращение Шотландии / О. И. Малюгин // Ноябрьские встречи-5. Проблемы древности и средневековья: сборник статей по материалам международной научной конференции в честь академиков Н. Н. Никольского и В. Н. Перцева (13–14 ноября 2003 г., Минск) / науч. ред. В. А. Федосик и И. А. Евтухов. - Минск: БГУ, 2005. – С. 107–110.
38. Мельникова Е. А. Меч и лира: Героический мир англо-саксонского эпоса. — СПб.: Наука, 2018. — 335 с.
39. Мортон, А. Л. История Англии / [Текст]: пер. с англ. Н. Чернявской; ред. и вступит. ст. А. Самойло. — М.: Изд-во иностр. лит., 1950. — 463 с.
40. Православная богословская энциклопедия или Богословский энциклопедический словарь: под ред. проф. А. П. Лопухина: В 12 томах. — Петроград: Т-во А. П. Лопухина, 1900–1911. / Т. 9: Кармелиты — Κοινή. — 1908. — V, [3] с., 754 стб., 757–770 с.
41. Просяникова, О. И. Магическое и рациональное в англосаксонских лечебных заговорах / О. И. Просяникова, К. В. Скорик // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2021. – № 63. – С. 64–79.
42. Протоирей Андрей Филлипс. Святители Григорий Двоеслов и Августин Кентерберийский — апостолы англов. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/put/73898.htm> (Дата обращения: 04.01.2025).
43. Савело К.Ф. Раннефеодальная Англия / Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова. — Л.: Издательство Ленинградского университета, 1977. — 143 с.
44. Селицкий А.И. К проблеме реконструкции общеиндоевропейской концепции сакрализации власти // Мир власти: традиция, символ,

- миф: Материалы Рос. науч. конф. молодых исследователей 17–19 апреля 1997 г. - М., РГГУ, 1997. - 151 с.
45. Старунова Ю. В. Анализ теоретических подходов к исследованию сущности магии // Аналитика культурологии. 2008. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-teoreticheskikh-podhodov-k-issledovaniyu-suschnosti-magii> (дата обращения: 26.05.2025).
46. Тейлор, Э. Б. Первобытная культура / Э. Б. Тэйлор; [Пер. с англ.] Предисл. и примеч. А. И. Першица. — М.: Политиздат, 1989. — 572 с.
47. Токарев, С. А. Ранние формы религии / С. А. Токарев; [предисл. В. П. Алексеева]. — М.: Политиздат, 1990. - 621 с.
48. Фрэзер Д. Д. Золотая ветвь: Исследование магии и религии. Пер. с англ.—2-е изд. — М.: Политиздат, 1983. — 703 с.
49. Штокмар В. В. История Англии в средние века. - СПб.: Алетейя, 2003. - 184 с.
50. Baker G. P. The fighting kings of Wessex: a gallery of portraits / G. P. Baker. — N.Y., Combined Books, 1991. — 304 p.
51. Bede, the Venerable, and Faith Wallis. Bede, The Reckoning of Time. Liverpool: Liverpool University Press, 1999. — 479 p.
52. Blair P.H. An introduction to Anglo-Saxon England / by Peter Hunter Blair. — Cambridge: Cambridge University Press, 1956. - 381 p.
53. Branston B. The lost gods of England / By Brian Branston. — London: Thames & Hudson, 1957. — 194 p.
54. Brooks N. Anglo-Saxon myth: State and church, 400–1066. — L.: The Hambledon press, 2000. — 308 p.
55. Cameron M. L. Anglo-Saxon medicine / M.L. Cameron, Prof. — Cambridge etc.: Cambridge univ. press, 1993. — XII, 211 p.

56. Chaney, W. A. The cult of kingship in Anglo-Saxon England; the transition from paganism to Christianity [by] William A. Chaney University of California Press Berkeley 1970. – 276 p.
57. Church, S. Paganism in conversion age Anglo Saxon England: the evidence of Bede's Ecclesiastical History reconsidered. // History. 2008. Vol. 93. No. 310. pp. 162-180.
58. Fisher, D. J. V. The Anglo-Saxon age, c.400-1042; by D. J. V. Fisher Longman [London] 1973. - 374 p.
59. Flint, V. I. J. The Rise of Magic in Early Medieval Europe / Valerie Irene James Flint. — Oxford: Clarendon Press, 1991. — 446 p.
60. Harrison, K. C. The Framework of Anglo-Saxon History: To A. D. 900. — Cambridge: University Press, 1976. – 170 p.
61. Jolliffe, J. E. A. The Constitutional History of Medieval England / J. E. A. Jolliffe. — London: Methuen & Co., 1937. — 524 p.
62. Jolly, K. L. Popular religion in late Saxon England: Elf charms in context / Karen Louise Jolly. - Chapel Hill; London: Univ. of Carolina press, Cop. 1996. - X, 251 p.
63. Kemble, J. M. The Saxons in England: Vol. 1-2: A history of the English commonwealth till the Norman conquest / by John Mitchell Kemble. - Longman, Brown, Green, and Longmans, London, 1849. – 535, 562 p.
64. Kirby D. P. The earliest English kings / D. P. Kirby. — London etc.: Unwin Hyman, 1991. — XV, 241 p.
65. Latourette, K. S. A history of the expansion of Christianity ... by Kenneth Scott Latourette. – London, New York: Harper & Brothers, 1937. — 524 p.
66. Meaney, A. L. Bede and Anglo-Saxon Paganism // Parergon 3. - 1985. - P. 1-29.
67. Moorman, J. R. H. A History of the Church in England / J. R. H. Moorman. — London: Bell & Hyman Ltd., 1976. — 512 p.

68. Rosenthal, J. T. A Historiographical Survey: Anglo-Saxon Kings and Kingship since World War II // *Journal of British Studies*. Vol. 24. No. 1. 1985. P. 72–93.
69. Sisam K. Anglo-Saxon royal genealogies // *Proceedings of the British Academy*. 1953. Vol. 39. P. 287– 343.
70. Stenton F. M. *Anglo-Saxon England* / By F. M. Stenton. — 3 ed., reprint. — Oxford: Oxford University Press, 1985. — XLI, 765 p.
71. *The Origins of Anglo-Saxon kingdoms* / Ed. by Steven Bassett. - London; New York: Leicester univ. press, 1989. - XII, 300 p.
72. *The Wiley-Blackwell Encyclopedia of Anglo-Saxon England*. Second edition. Ed. M. Lapidge. - Chichester, West Sussex: Wiley Blackwell, 2014. – 608 p.
73. Wallace-Hadrill, J. M. *Early Germanic kingship in England and on the continent: the Ford lectures delivered in the University of Oxford in Hilary Term 1970*, by J. M. Wallace-Hadrill. – Oxford: Clarendon Press, 1971. – 160 p.
74. Yorke B. *Kings and kingdoms of early Anglo-Saxon England* / Barbara Yorke. — [Repr.]. — London; New York: Routledge, 1992. — VI, 218 p.